

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж. БАЛАСАГЫНА

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч. АЙТМАТОВА
НАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 10. 09.395

На правах рукописи
УДК: 373.167:894.341 (575.2)(043.3)

МУРЗАХМЕДОВА ГУЛЬНАРА МУРЗАЛИЕВНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОМАНИСТИКА
ТОЛЕГЕНА КАСЫМБЕКОВА И ЕЕ МЕСТО В РАЗВИТИИ ЖАНРА**

Специальность: 10. 01. 01. - кыргызская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек - 2010

Работа выполнена в отделе кыргызской литературы Института языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор Акматалиев А. А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Ибраимов О. И.

доктор филологических наук,
профессор Дандай Ыскак уулу

доктор филологических наук,
профессор Ыбыраим Б.

Ведущая организация: Институт литературы и искусств им.
М. Ауэзова НАН Республики Казахстан

Защита состоится « ____ » _____ 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.10.09.395 по защитам докторских (кандидатских) диссертаций при Кыргызском Национальном университете им. Ж. Баласагына и Институте языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Адрес: 720071, г. Бишкек, пр. Манаса, 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А. Кадырмамбетова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется тем, что во все времена особенно пристальный интерес к историческому материалу возникал тогда, когда в жизни народа, государства наступали серьезные, затрагивающие все слои общества изменения, глобальные социально-политические и экономические перемены. Это было не просто субъективное желание писателей или ученых, а своего рода социальный заказ времени, который исходил из потребностей сегодняшнего дня, из поисков ответов на сложнейшие и животрепещущие проблемы современности.

В настоящее время активное отношение к исторической теме в кыргызской литературе стало примечательной тенденцией. В конце 20- начале 21 века на свет появились романы М. Абакирова «Көкөй кести», А. Стамова «Жортуул», «Хан Тейиш», Ж. Токтоналиева «Хан Ормон», К. Бакиева «Дарыялар жайыкта кошулушат», Ж. Егембердиева «Канат хан», С. Оморова «Чынгыз хан», А. Газиева «Пулат-хан», Аммиан фон Бека «Дорога в тысячу ли, или сказание о дунганском народе» и др. Историческая тема нашла свое воплощение и в документальном издании Ж. Алымбаева «Нүзүп бий», в научно-популярном пятитомнике О. Айтымбета «Кара кыргыз».

Монографическое исследование исторической романистики Толегена Касымбекова, ее проблематики, ее места в развитии жанра исторического романа в современной кыргызской литературе осуществляется впервые. В кыргызском литературоведении исторический роман рассматривается наряду с другими жанрами современной прозы обычно в отдельных газетных и журнальных статьях. А во многих серьезных исследованиях современной кыргызской прозы, вообще не упоминается такая ее жанровая разновидность, как исторический роман.

В круг задач настоящего диссертационного исследования входит рассмотрение жанровых особенностей и внутривидовых классификаций исторической романистики, их преломление в творчестве Толегена Касымбекова, воплощающем в себе особенности развития этого жанра в современной кыргызской литературе. На примере произведений Толегена Касымбекова – одного из самых популярных авторов исторической романистики в кыргызской литературе – мы исследовали тенденции развития кыргызского исторического романа, прежде всего, эволюции его идей и жанровых форм, проблемы исторической и художественной правды, попытались рассмотреть, как в структуре произведения раскрываются процессы исторической связи эпох и поколений, национальной памяти народа. Малоизученной остается

ся на сегодняшний день и проблема творческой преемственности в историко-повествовательной литературе. Из-за недостаточной исследованности структуры жанра исторического романа, оказалось проблематичным типологизировать многообразие исторической прозы и предвидеть перспективы ее жанрового развития.

В 80-е годы прошлого века так же, как и в 60-е годы происходит своеобразный «взрыв» исторической романистики во всей многонациональной литературе бывшего Советского Союза. Такой же «взрыв» произошел и в кыргызской исторической романистике, который был обусловлен высоким уровнем развития кыргызской литературы, расширением горизонтов исторического и философского мышления писателей, и возросшими эстетическими и интеллектуальными потребностями современного читателя. Это было связано, прежде всего, духовной зрелостью человеческой личности, которая немыслима без интереса к прошлому своего народа, а также внутренними закономерностями литературного развития. Именно в этот период в кыргызской прозе рождаются произведения историко-биографического жанра: «Таабалды Пудовкин» К. Бектенова, «Жизнь-мгновение» О. Даникеева, «Атай» К. Каимова, «Телегей» С. Омурбаева и др. В это же время выходит в свет роман-дастан Т. Сыдыкбекова «Көк асаба». Но с полным правом можно констатировать тот факт, что на высоком профессиональном уровне историческая проза в кыргызской литературе начала свое развитие с появлением романа «Сломанный меч» Толегена Касымбекова, первый вариант которого был опубликован в 1961 году, а второй – в 1971 году. В переработанном и дополненном виде, уже в пятый раз, роман вышел в двух томах в 1998 году.

Этот роман подтверждает собой факт рождения жанра собственно исторического романа в профессиональной кыргызской литературе. В начале 21 века увидели свет еще два исторических романа писателя – «Баскын» («Нашествие», 2000 г.) и «Кыргын» («Истребление», 2004 г.).

В отечественном литературоведении ученые не раз обращались к творчеству известного писателя, например, М. Тулегабылов, Д. Чокоева и Саадеттин Көч¹. Об исторических романах «Сломанный меч» и «Келкел» немало статей написали Т. Айталиева, С. Байгазиев, К.

¹ Тулегабылов М. Кыргыз адабиятындагы тарыхый жана өмүр баян романдары. – Фрунзе: Илим, 1978; Чокоева Д. Т. Касымбековдун тарыхый романдарында тарыхты көркөм андоо проблемалары: Автореф. дисс... канд. филол. наук: Бишкек, 1997; Көч С. Төлөгөн Касымбектин өмүр баяны жана тарыхый романдары: Автореф. дисс... канд. филол. наук: Бишкек, 2003.

Даутов, О. Ибраимов, А. Стамов, Б. Темирова² и др. Новым романам «Баскын» и «Кыргын» посвятили свои статьи А. Акматалиев и К. Асаналиев³. В своей докторской диссертации Б. Толмачев⁴ исследует актуальные вопросы исторической прозы не только в кыргызской литературе, но и во всей современной литературе Средней Азии и Казахстана. В 2008 году вышел в свет пятитомник А. Садыкова «Кыргыз залкарлары», в котором ученый, наряду с творчеством известных кыргызских писателей, рассматривает и творчество Толегена Касымбекова, акцентируя свое внимание на анализе романов «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын» и «Кыргын»⁵.

На первый взгляд, вроде бы сделано немало. Но даже краткий обзор критической литературы, наиболее полно представляющей творчество Т. Касымбекова, показывает, что проблема жанровой специфики романов писателя в их совокупности нигде не рассматривалась. Исходя из того, что проблема исторического жанра продолжает оставаться актуальной сегодня, а также из того, что изучение творчества любого писателя невозможно без учета анализа жанровой специфики его произведений, нам представляется необходимым поставить вопрос об особенностях жанра романов Толегена Касымбекова. Поэтому первая часть работы посвящена теоретическому и историко-литературному исследованию данного вопроса.

Научная новизна. Солидным научным трудом по творчеству Т. Касымбекова является кандидатская диссертация турецкого ученого Саадеттина Кеча («Касымбековдун өмүрү, чыгармачылык жолу жана

² Байгазиев С. Кылым кезген кыргыз атын, кылыч менен зоого жаздың... // Кут билим. - 2000. - 30 июнь. - 15 б.; Ибраимов О. Өр карап өскөн чыгармачылык. - В кн. Рухту көтөргөн улуу сөз. - Бишкек: Шам, 2000; Даутов К. «Келкелдин» керемети. - В кн.: Рухту көтөргөн улуу сөз. - Бишкек: Шам, 2000; Стамов А. Жарык дүйнө // Кыргыз Туусу. - 2001. - 2 нояб. - 4 б.; Байгазиев С. Туркстандагы мамлекеттүүлүктүн жана рухтун драмасы же түрк биримдиги идеясы // Заман Кыргызстан. - 2003. - 19 сент. - 7 б.; Айталиева Т. Кыргыз аты кылыч менен жазылган // Кыргыз Руху. - 2005. - 15 июль. - 5 б.; Темирова Б. «Сынган кылыч» романындагы олутуу маселелер // Заман Кыргызстан. - 2006. - 2 февр. - 6 б.

³ Акматалиев А. Тарыхый чыгарма жазуу татаалбы же оңойбу? // Кыргыз адабияты. - 2007. - 18 сент. - 5 б.; Акматалиев А. Үркүнбу же элдик боштондуурлукбу? // Адабий Ала-Тоо. - 2000. - 18 сент. - 5 б.; Асаналиев К. Постсоветтик доор: адабий тагдыр // Адабий Ала-Тоо. - 2006. - 19 сент. - 5 б.

⁴ Толмачев Б. Исторический роман в советской литературе Средней Азии и Казахстана: Автореф. дисс. докт. филол. наук: Бишкек, 1994.

⁵ Садыков А. Кыргыз залкарлары. - Бишкек: Бийиктик, 2008.

тарыхый романдары»). В ней он в обзорном порядке рассматривает жизненный и творческий путь Т. Касымбекова, анализирует романы «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын». В работе автором лишь упоминается последний роман писателя «Кыргын», который назван им «Чапкын». Но С. Көч не проводил его анализа, так как произведение в ту пору еще не было опубликовано. В основном в кыргызском литературоведении произведения Т. Касымбекова изучались в связи с каким-нибудь событием, наряду с другими кыргызскими писателями. Например, в 2008 году была защищена кандидатская диссертация Станалиевой Г. «1916-жылдагы улуттук– боштондуурдук көтөрүлүштүн кыргыз прозасында чагылдырылышы»⁶, в которой исследуется художественное отражение народно-освободительного восстания 1916 года в произведениях кыргызских писателей, в том числе и в романах Т. Касымбекова «Баскын» и «Кыргын». В работе исследователь акцентирует внимание на способах и методах изображения восстания кыргызскими писателями разных поколений. Итак, кроме, этих двух диссертаций, все вышеназванные исследователи обращаются к произведениям писателя в основном советского периода. Шамбеталиева Х.⁷ в своей кандидатской диссертации путем рассмотрения художественных произведений кыргызских писателей и кыргызской темы в русской литературе, раскрывает генезис документализма в процессе формирования и развития кыргызской литературы, а также процесс ее тематического взаимодействия с русской литературой. Но работа эта специально не рассматривает использование документального источника в таком интересном ее жанре, как исторический роман.

Настоящая диссертационная работа является первым обобщающим монографическим исследованием исторической романистики известного кыргызского прозаика Толегена Касымбекова. В работе исследуются некоторые вопросы теории жанра, его внутривидовой классификации, особенности и основные этапы ее развития в кыргызской литературе. Исторические романы писателя исследуются в контексте современной литературы, в частности, кыргызской прозы. Новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что в работе рассматривается видоизменение жанровых примет исторического романа в творчестве Толегена Касымбекова. На примере его исторических романов раскрыты наиболее существенные как общетипологические закономерности развития исторической романистики стран ближнего и дальнего зарубежья, так и специфические национальные ее тенденции, которые

⁶ Станалиева Г. 1916–жылдагы улуттук–боштондуурдук көтөрүлүштүн кыргыз прозасында чагылдырылышы: Автореф. дисс... канд. филол. наук: Бишкек, 2008.

⁷ Шамбеталиева Х. Генезис документализма в кыргызской прозе: Автореф. дисс... канд. филол. наук: Бишкек, 2004.

определяют своеобразие кыргызской исторической прозы. Узловые проблемы, связанные с историческим романом в современной кыргызской литературе с творчеством Толегена Касымбекова рассматриваются автором в контексте традиций литератур государств Содружества. Диссертант, опираясь на практику развития литератур СНГ, на процесс дифференциации литературных жанров, отмечает специфические особенности развития кыргызского исторического романа. В рамках данного исследования определяются новые тенденции в создании образов исторических личностей, в решении поставленной писателем темы, при этом выделяются некоторые новаторские черты в воплощении исторической эпохи и личности. Новым является и материал диссертации. Так в работе впервые привлечены к анализу, в рамках поставленных задач и целей, романы «Сломанный меч» в новом, переработанном варианте и «Кыргын», о которых имеются лишь отдельные отзывы в печати.

Материалом для исследования жанрово-стилевых особенностей, взаимоотношения факта и вымысла, традиции и новаторства является тетралогия Толегена Касымбекова «Сломанный меч», «Келкел» («Возрождение»), «Баскын» («Нашествие») и «Кыргын» («Истребление»), которая является ярким воплощением особенностей развития этого жанра в современной кыргызской литературе.

В настоящее время в кыргызском обществе назрела насущная потребность в коренном научном переосмыслении исторического опыта, когда вырабатывается новая целостная концепция развития кыргызской национальной культуры и литературы, возникает необходимость создания правдивой истории и духовного развития общества. В этом смысле на историческом материале в своих романах Толеген Касымбеков решает актуальные эстетические и идейные задачи.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды ученых СНГ, которые занимались разработкой теоретических проблем исторического романа⁸, а также

⁸ Жанрово-стилевые искания современной советской прозы. – М.: Наука, 1971; Пауткин А. Советский исторический роман 80-х годов. – М., 1991; Баранов В. Дойти до сути. – Волго-Вятское книжное изд-во, 1980; Елеукинов Ш. От фольклора до романа-эпопеи. – Алма-Ата: Жазушы, 1987; Исторический роман и современность. – Баку, 1975; Иванова Н. Точка зрения. О прозе последних лет. – М.: Советский писатель, 1988; Кожин В. Происхождение романа. – М.: Советский писатель, 1963; Макаровская Т. Типы исторического повествования. – Саратов, 1972; Реизов Б. Французский роман 19 века. – М.: Высшая школа, 1977; Филатова А. Современный исторический роман (вопросы классификации) // Русская литература, 1984; Юдин В. Современный русский исторический роман. – Калинин, 1990; Пути развития современного советского исторического романа. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.

литературно-критические статьи известных кыргызских ученых-литературоведов⁹.

Практическое значение работы состоит в том, что изложенные в ней материалы и выводы могут быть использованы и уже используются при чтении лекций и спецсеминаров в вузах республики, на курсах повышения квалификации учителей, а также в средней школе при изучении соответствующих тем, предусмотренных программой. Кроме того, материалы исследования могут быть полезны тем, кто занят изучением проблем современной кыргызской исторической романистики и состояния современной литературы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

во-первых, выяснить художественную специфику кыргызского исторического романа, его истоки, типологию. Именно в исторических романах Т. Касымбекова выявилось своеобразие этого жанра, которое заключается в органичном переплетении сугубо национального с опытом лучших образцов литератур народов СНГ и мира;

во-вторых, показать, как в творчестве Толегена Касымбекова отразилась главная отличительная особенность жанра исторического повествования. Автор выбирает в качестве темы значительные, эпохальные моменты истории народа и важнейшие факты жизни и деятельности исторических личностей; каждое его произведение отличается наличием четкой идейно-художественной концепции исторического процесса и неперемного условия исторического романа – обязательного перерастания правды жизненной в правду художественную;

в-третьих, показать, как от романа к роману эволюционировало авторское мышление, раскрыть в каждом конкретном случае новаторство проблематики и композиционных структур. Начиная с первого романа писателя «Сломанный меч», в следующих книгах «Келкел», «Баскын», «Кыргын» красной линией проходит одна концепция авто-

⁹ Мусаев А. Тугелбай Сыдыкбеков: Адам тагдыры жана чыгармачылык тагдыр. – Бишкек, 2002; Артыкбаев К. 20-кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. – Бишкек, 2004; Кыдырбаева Р. «В начале было слово...». – Бишкек, 2004; Бобулов К. Сакталган китеп // Жаштык жарчысы, 1991. – 21 нояб. – 3 б.; Озмитель Е. Человек и литература в меняющемся мире. – Бишкек, 1997; Аттокуров С. Кыргыз санжырасы // Кут билим, 1996. – 2 февр. – 12 б.; Закиров С. Кыргыз санжырасы. – Бишкек, 1996; Лайлиева И. Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской прозе. – Фрунзе: Илим, 1987; Кацев А. Реальный факт, прототип, образ в советской литературе 20-х годов. – Фрунзе, 1986; Садыков А. Закономерности развития младописьменных и новописьменных литератур. – Фрунзе, 1985; Джигитов С. 20- жылдардагы кыргыз адабияты. – Фрунзе, 1984; Аскарров Т. Восхождение к зрелости. – Фрунзе, 1976.

ра о сохранении мира и единства в народе и антигуманной сущности колониализма. Своего апогея эта идея писателя достигла в последнем романе «Кыргын», где автор использует новые способы и методы художественного показа колонизации края;

в-четвертых, определить место творчеству Толегена Касымбекова, а также его вклад в развитие исторической романистики в кыргызской литературе.

Цели и задачи диссертации заключаются в том, чтобы показать индивидуально-самобытные особенности исторической романистики Толегена Касымбекова и ее место в развитии жанра исторического романа в кыргызской литературе, его характерные черты и их воплощение в его романах. Основная задача данного исследования заключается в том, чтобы дать относительно целостную картину развития кыргызского исторического романа на материале исторических произведений Толегена Касымбекова.

Апробация научных результатов проведенной работы была отражена в монографии, в статьях, размещенных в научных журналах республики и за ее пределами, в докладах на научно-практической конференции, состоявшейся в 2008 году в КГУ им. И. Арабаева и на «круглом столе» на тему «История и историческое повествование», 12 марта 2010 г. в КРСУ.

Реализации поставленных задач подчинена и структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, состояние разработанности проблемы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются цели и задачи работы, обозначаются научная новизна и практическая значимость, характеризуются методологическая база и методы исследования, уровень апробации, описана структура диссертации.

Первая глава – «Формирование идейно-эстетических традиций исторической прозы в кыргызской литературе» состоит из двух параграфов. **Первый параграф – «Проблема изучения теоретических вопросов развития жанра исторического романа»** рассматривает специфические особенности становления и развития жанра исторического романа. Процесс становления и развития исторической прозы не только в кыргызской литературе, но и в русской, был очень сложным и тернистым. Самым ожесточенным был спор вокруг такой проблемы, как право исторического романа на существование в литературе вообще. Один из самых влиятельных критиков 19 века

О. Сенковский, или «барон Брамбеус», называл исторический роман «незаконнорожденным ребенком», который «есть побочный сын, без роду и племени, плод сладострастного прелюбодеяния истории с воображением. Я стою за чистоту нравов, и лучше желал бы иметь дело с законными чадами или одной истории, или одного воображения»¹⁰. Подобное смешение истории с вымыслом, по мысли Сенковского, только вредит как искусству, так и самой истории. «Исторический роман есть порождение художества, клонящегося к падению и старающегося поддельными, косвенными средствами действовать на человека», – писал он¹¹.

Против такого взгляда О. Сенковского выступил В. Белинский. Он причислил критика к людям, которые лишены от природы эстетического чувства, понимают «поэзию рассудком, а не сердцем и духом, восстают против исторических романов, почитая в них незаконным соединением исторических событий с частными происшествиями»¹². Таким образом, по мнению Белинского, такое соединение не только не вредно, но и законно и необходимо. Более того, Белинский подчеркивал отсутствие резкой границы между историческими лицами и обыкновенными людьми, и призывал писателей не отделять «китайской стеной» исторические события и частные происшествия, так как они тесно переплетаются.

Если окинуть взором возникновение исторической романистики в русской литературе, то окажется, что становление и развитие русского исторического романа происходило под влиянием художественного опыта западноевропейского исторического романа, в особенности произведений Вальтера Скотта.

В русскую литературу историческая проза вошла с появлением романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Эти великие писатели ввели впервые в роман исторический элемент как элемент художественный, эстетически значимый. Им удалось сделать предметом поэтического изображения исторически особенное, исторически специфическое, что и стало первым и важнейшим завоеванием классического исторического романа.

Исторический роман нового качества возник после победы Октябрьской революции, коренным образом, изменившей ход развития общества. Этот период оказался теснейшим образом, связанным

¹⁰ Сенковский О. Собрание сочинений барона Брамбеуса. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 404.

¹¹ Там же, с. 46

¹² Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. – Собр. соч. в 9-ти т., т. 9. – М.: Художественная литература, 1977. – С. 342-343.

с идеологией и испытал на себе идеологические влияния в процессе формирования нового общества.

В 30-е годы проблематика частного человека и его отношение к истории теряет свое значение и ведущим становится сам исторический процесс в переломные моменты истории. Для писателя в это время становится важным показать историческое творчество масс и борьбу исторических личностей, преследующих не свои частные цели и задачи. В этот период заметно усиление тяги писателей к эпичности. Вершиной его в этот период стал роман «Петр Первый» А. Толстого – монументальное произведение, признанное этапным в развитии советского исторического романа.

50-е годы можно назвать периодом расцвета советского исторического романа, в котором нашли отражение важнейшие периоды истории народов, населявших просторы Советского Союза. Начиная с 60-х годов, вся советская литература, не исключая и историческую прозу, переживает новую фазу в своем развитии.

В 70-е годы происходят важные идейно-эстетические обретения в художественном исследовании прошлого. В эти десятилетия наблюдается как качественный, так и количественный рост исторических произведений.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что 60 – 70-е годы прошлого столетия явились для кыргызской литературы поистине «золотым временем». Именно в этот период все жанры кыргызской литературы, в том числе и историческая проза, обрели свою самостоятельность и духовную высоту, давая возможность самоидентификации кыргызской нации.

Второй параграф – «Типология исторического романа». С момента возникновения исторической прозы предпринимались неоднократные попытки ее классификации. В трудах ученых имеются различные типы исторической романистики: исторический роман, художественно-историческая проза, историко-биографический роман, историко-социальный, историко-философский, историко-политический, историко-фольклорный и др. За основу типологии исторического романа брались соотношенность времен, кардинальное отличие авторского времени от изображаемого. Специфика исторического романа обосновывалась на типологии вымысла, личности и принципов художественного освоения действительности. В зависимости от типов вымысла определялась типовая устойчивость исторической романистики.

При типологизации исторического романа необходимо учитывать одну из важнейших особенностей исторической прозы – это жанровый синкретизм. Так, например, в романе Т. Касымбекова «Кыргын»

такой жанровый синкретизм очень сильно заметен, когда в одну реку исторического романа сливаются потоки публицистики, психологии, этики, социологии, этнографии, историографии и т.д. «Кыргын» – это своеобразный роман-синтез, в котором сплавлены в цельный монолит исторические, философские, филологические, публицистические авторские патриотические идеи.

Современное литературоведение знает множество жанровых определений, за основу которых берутся самые разные содержательно-формальные черты. Но они весьма расплывчаты. И каждый раз, с накоплением нового литературного материала их границы размываются.

Сегодня представляет определенную трудность однозначно определить жанр исторического романа, так как жанровая чистота безвозвратно исчезла. В связи с этим, довольно трудно найти исторический роман, в котором мы не наблюдали бы смешение жанров, их взаимопроникновение друг в друга. Существуют различные типы исторического романа, но основным требованием к этому жанру является наличие в нем историзма. Без этого объединяющего начала нет и не может быть исторического жанра. Мы можем выделить присущие художественно-историческим произведениям признаки, которые выглядят следующим образом. Во-первых, основной темой исторического произведения непременно должна быть тема, обращенная в прошлое. Во-вторых, должно быть более или менее значительное расстояние между автором и изображаемой эпохой, и ее трактовка, как относительно завершенной в своем развитии (такая отдаленность между предметом и повествованием о нем, позволяет автору смотреть на эту эпоху как бы с некоторой «высоты»). В-третьих, непременно должен быть историзм содержания и образной формы. В-четвертых, героями исторического произведения должны быть исторические лица и подлинные события, но не обязательно главные. Историзм – это главный источник художественной энергии исторического романа, благодаря которому автор передает само дыхание истории. Литературовед И. Андреев отмечал: «Историзм является ядром, живой душой исторического романа»¹³. Таким образом, основываясь на приведенных выше критериях, можно предположить, что *исторический роман – это особый жанр, сочетающий в себе документальный и художественный способы воссоздания свершившихся выдающихся событий прошлого, имеющих реально-историческую основу, сыгравших важную роль в исторических судьбах народа, воссозданных с помощью специфических художественных средств с позиций историзма*

¹³ Андреев И. Русский исторический роман 20-30-е годы. – М.-Л.: Изд.-во АН СССР, 1962. – С. 166

и увиденный автором в свете исторической перспективы. Главным героем исторического произведения может быть как историческое лицо, так и вымышленный персонаж.

Исторический роман требует у писателя исследовательского начала и разнообразия, гибкости форм художественного воплощения исторического прошлого. Механическое вкрапление фольклорного или исторического факта в текст только уменьшает художественные достоинства произведения. Новаторский подход к решению данной проблемы мы находим в творчестве Толегена Касымбекова. Так, прежде чем стать частью литературного произведения, факт вошел в систему его художественных образов, подвергся авторскому осмыслению с позиций передового идеала той же исторической эпохи, трансформировался в сознании писателя.

Самое приметное отличие исторических романов Т. Касымбекова заключается в стремлении писателя осмыслить опыт истории с точки зрения современности, опыт человека прошлого с точки зрения общечеловеческих проблем и жгучих вопросов сегодняшнего дня, то есть изменилась сама точка зрения на историю, она не только – славное прошлое, но и животрепещущее настоящее. Романы Т. Касымбекова ставят задание не только скопировать: реконструировать прошлое в объективном беспристрастном повествовании, а активно спроектировать его на современность, оживить не только верхний слой образа человека прошлого в его поступках, но и показать его изнутри. Это явление критик М. Ильницкий назвал «историей мыслящей»¹⁴. Вот такое мыслящее, собственно осмысливающее начало проявляется в исторических романах Т. Касымбекова – в активном историческом переосмыслении документа, даже полемике с ним, в подчеркнутом вторжении истории в современность.

С появлением романов Толегена Касымбекова в кыргызской литературе возникли исторические романы, в которых воссоздаются в широких эпических картинах общественные, социально-бытовые приметы времени, самые важные, переломные моменты истории и заметны попытки раскрыть характеры исторических личностей, которые наиболее полно воплощали в себе черты своей эпохи.

Вторая глава «Становление и формирование кыргызского исторического романа» состоит из двух параграфов. **Первый параграф – «Фольклорные особенности»** рассматривает значение устного народного творчества, как одного из важных исторических источников для писателей исторической прозы. Без активного воз-

¹⁴ Ильницкий Н. От поколения к поколению: Литературно-критические очерки и портреты. – М.: Советский писатель, 1984. – С. 89.

действия национальной художественной классики кыргызская историческая проза, как, впрочем, и вся профессиональная литература, без фольклора своего народа не могла быть и мыслимой. Фольклор нес в себе народное эстетическое сознание, воплощенное в тщательно отточенные художественные формы. Он удовлетворял эстетические потребности кыргызского народа, и после революции на протяжении десятилетий, продолжал бытовать параллельно с профессиональной литературой, воздействовать на нее.

Анализируя фольклорные особенности исторической прозы, мы можем сделать следующие выводы:

Первое, Орхоно-енисейские рунические памятники, в которых описывается жизнь и кончина реальных исторических лиц, облаченные в поэтическую форму, насыщенные сравнениями, метафорами и эпитетами, дают определенное представление об обстановке эпохи. В них в определенном смысле имеются некоторые черты исторического произведения: излагаются исторические факты и действуют исторические лица, но в отличие от художественных произведений в них отсутствует вымысел и нет вымышленных персонажей. Именно в них мы наблюдаем весь комплекс компонентов, из чего складывается собственно исторический роман. Не случайно, А. Бернштам указывал на то, что «... тексты надгробных древних кыргызов Минусинского края надо рассматривать как древнейшую киргизскую литературу...», они содержат литературные образы, метафору, эпические цитаты, литературные гиперболы, то есть несут в себе явные следы литературной стилистики¹⁵. Эти древнекыргызские тексты рифмованы, а какая-то часть из них структурно и сюжетно аналогичны эпосу. Очень высоко оценивала значение древних эпитафий и известный исследователь современной кыргызской литературы М. Богданова, которая считала, что героическая биография кыргызского батыра, восславлялась в надгробных надписях и служила высоким образцом для рядовых членов племени¹⁶.

Таким образом, Орхоно-енисейские эпитафии можно отнести к образцам древнейшей литературы, в них прослеживается соприкосновение и взаимовлияние древних эпитафий с фольклорными жанрами, а также перерастание тех и других в более сложные эпические формы, вплетающиеся в основу народного героического эпоса.

¹⁵ Бернштам А. Истоки киргизской литературы. – В кн.: Бернштам А. Избранные труды по археологии и истории киргизов и Киргизстана. – Бишкек: Айбек, 1998. Т. 2. – С. 654.

¹⁶ Богданова М. Киргизская литература. Очерк. – М.: Советский писатель, 1947. – С. 8.

Второе, одним из специфических фундаментов для развития исторической прозы мог послужить кыргызский **санжыра** – «**генеалогическое предание**». Ч. Валиханов трактовал санжыру, как предания о родах и племенах. У него мы находим наиболее полное описание состава кыргызских племен, родов и их предводителей, от которых возникают названия рода и племени. «Весьма важный отдел преданий составляют предания генеалогические, – писал Валиханов. – На этих преданиях основан родовой быт. Отношения родов между собою обуславливаются степенью родства родоначальников. Старшинство одного племени перед другим выражается правом физического превосходства предка. Предания его рода важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа»¹⁷.

Санжыра является одним из важных источников познания происхождения кыргызского народа. Благодаря санжыре можно изучать этногенез и этническую историю кыргызского народа. Ценность санжыры заключается в стремлении к самопознанию рода, племени или народа в целом. В первую очередь – это исторический источник.

Возникнув из рассказов очевидцев, санжыра при передаче отдается от фактической первоосновы, подвергаясь вольной поэтической интерпретации, сближаясь со сказкой и легендой, хотя вымысел в санжыре отличен от сказочной фантастики и легендарных чудес. Санжыра не замыкается в рамки бытового повествования и включает в себя общественные мотивы. Для Толегена Касымбекова санжыра – это не просто список родословий, это история целых поколений. Она для него является преданием о семье, о племени, о роде и о народе в целом и включает в себе огромную объединяющую силу.

Писательский талант Толегена Касымбекова наиболее ярко проявляется именно в тех случаях, когда он включает в ткань своего произведения народные предания о великих исторических личностях, таких как Шабдан, Байтик, Курманджан и др. Уникальность этого фольклорного жанра заключается в том, что она заменяла кыргызам письменную историю и была средством самопознания. Санжыра сохранилась до наших дней, и этот факт является ярким подтверждением ее популярности и актуальности даже в век высоких технологий.

До начала 20 века генеалогическое предание бытовало у кыргызов в устной форме. В 1911 году предания вышли печатным изданием в г. Уфе под авторством О. Сыдыкова «Тарыхы Киргизия» («История Киргизии») и «Тарыхы Кыргыз Шабдания» («История Шабданов»). Это была первая попытка создания национальной истории в виде повествовательной формы, истории родов и родословных крупных манаров.

¹⁷ Валиханов Ч. Очерки Джунгарии. – Собр. соч. в 3-х т. – Т. 3. - Алма-Ата, 1985. – С. 45.

Третье, кыргызская литература сильна своим наследием. Отдельным, чрезвычайно важным разделом в этом наследии выступает устная литература – творчество акынов, которые принимали живейшее участие в развитии эпического сознания народа и создании предпосылок для появления письменной литературы.

Специфика истории развития кыргызской литературы состояла в том, что между фольклором и художественной прозой лежала целая полоса преодоления эпической дистанции, вторжения в современность, формирования художественного сознания и эстетики реализма. Внося свой вклад в обогащение фольклора, акыны вместе с тем чувствовали необходимость выразить то, что накапливалось, бурлило в душе при непосредственном соприкосновении с действительностью, поэтически воспевая свое время. В творчестве талантливых народных певцов нашли свое правдивое художественное отражение наиболее значимые социальные, политические события в жизни кыргызского народа. Многие из акынов были прекрасными манасчи и санжырачи.

Акынов в народе воспринимали, как острословов, мудрецов, сказителей, которые облекали исторический опыт народа, его мудрость, педагогические нравоучения в форму высокохудожественных поэтических образов. Эти качества певцов очень убедительно точно показаны Толегеном Касымбековым в романе «Келкел», в образе главного героя акына и народного любимца Токтогула Сатылганова.

Конечно, в условиях отсутствия письменности многие творения акынов потеряли авторское имя, превратившись тем самым в факт общенародного творчества. Но в народной памяти имена акынов сохранились. Индивидуальный творец пропускает явления через свое личное «я», поэтому произведение его носит субъективный характер. В этом и кроется одно из основных различий фольклора от устной литературы индивидуальных творцов на пути общего становления и развития всей кыргызской литературы, в том числе и исторической прозы.

У кыргызов, вследствие сложных, а подчас и трагических условий жизни до революции, вследствие постоянной необходимости самосохранения, обращенность к прошлому, проекция его на современность, стала стойкой национальной чертой характера, психологии, что наиболее широко отразилось в народной песне, особенно исторической. По утверждению М. Богдановой¹⁸, элементы исторической песни наблюдались уже в кыргызских массовых песнях, рассказывавших о различных событиях в жизни народа. Их можно было встретить в ко-

¹⁸ Богданова М. К вопросу о взаимодействии фольклора и литературы. – В кн.: Социалистический реализм в литературах народов СССР. – М.: Наука, 1962. – С. 54.

шоках (плачах), в поминальных песнях (жоктоо), слагавшихся в честь умерших вождей родов. В сказительском творчестве акынов нашли свое воплощение важные деяния известных людей и их «история души». Уже в них присутствовали усиленная социальная тематика, элементы историзма и реалистического показа человека, уменьшение роли гиперболизма и условности изображения и др.

Народными акынами особенно много песен было посвящено событию 1916 года. Среди них наиболее значительные «Горемычный народ» Ысака Шайбекова, «Смятение и бегство» А. Жутакеева. Исторические песни в какой-то мере послужили Т. Касымбекову бесценным материалом для воссоздания эпохи, характеров и образов своих исторических романов. Мотивы и образы исторических песен определяют поведение и облик персонажей, помогают ярко и зримо представить ту социальную и бытовую обстановку, в которой живут и действуют герои романов Т. Касымбекова.

Четвертое, кыргызская историческая романистика вобрала в себя опыт и традиции восточных литератур, в частности, арабских и персидских исторических памятников 11 века. Наряду с фольклором, с исторической действительностью, находившихся в динамике развития, воздействия более развитых культур, лежащих в основе формирования многих национальных литератур, кыргызская литература унаследовала довольно богатые традиции литературы на восточных языках.

Известный ученый 11 века Махмуд Кашгари занимался изучением обычаев, быта, языка, устного народного творчества многих тюркских народов, проживавших на огромной территории от Верхнего Чина до Мавераннахра, Хорезма, Ферганы и Бухары. Результаты своих изысканий он изложил в труде «Деван луга таг-турк» («Словарь тюркских наречий»). В одном из его записей читаем: «Я в течение многих лет обошел города, кишлаки и пастбища тюрков, туркмен, огузов, чигилов, ягмо, киргизов, собрал их словари, изучил и выяснил особенности различных слов... которые по порядку подверг классификации»¹⁹. Но еще раньше в 6 веке мы находим сведения о кыргызских родах в «Маджму ат - Таварих» («Тарых жыйнагы») Сейф-ад-дин Аксикенти. В нем, вместе с другими материалами, есть список 23 зачинателей кыргызских родов, начиная с Ак уул и заканчивая Аналхакком. В Кыргызстане, таким образом, сформировалась синкретическая литература, одним из главных компонентов которой были арабоязычные, персидские исторические хроники 11 века, представленная трудами Махмуда Кашгари «Диван

¹⁹ Шарипова Ш. Проблемы взаимосвязей литератур социалистического реализма (на примере узбекско-киргизских литературных связей). – В кн.: Социалистический реализм в киргизской советской литературе, 1979. – С. 85.

луга тат-турк» (Словарь тюркских наречий) и Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билик» («Благодатное знание»). Поэма Баласагунского представляет собой большой интерес, как духовная, нравственно-этическая энциклопедия, в которой отражены история, культура, религиозные воззрения общества той эпохи.

Шестое, специфической особенностью кыргызского исторического романа является отсутствие прямой именной связи с литературами других народов. Например, принято считать, что русская литература оказала огромное влияние на становление национальной литературы. Возможно, этот тезис оправдан в отношении других литературных жанров, например, в поэзии (В. Маяковский, С. Есенин и др.), в драматургии (Н. Гоголь и др.). В исторической же прозе влияние других литератур угадывается, улавливается в общей тональности произведения и индивидуальной творческой манере автора, в складе мировосприятия и художественного мышления. По признанию Т. Касымбекова, в работе над своим романом «Сломанный меч» он опирался на опыт А. Толстого, М. Ауэзова, А. Кадыри, Айбека, С. Бородина и др. Из этого следует, что кыргызская историческая проза развивалась под синтетическим воздействием богатой своими традициями и опытом всей многонациональной исторической романистики. Итак, зарождение национальной исторической прозы происходило при активном участии восточных и западных культурных традиций и, конечно же, на национальном субстрате, начиная с фольклора.

Второй параграф – «**Литературно-исторические особенности**» – рассматривает пути формирования жанра прозы в кыргызской литературе, и в частности, исторической. На примере творчества известных кыргызских писателей К. Баялинова, С. Карачева, Т. Сыдыкбекова и других зачинателей кыргызской литературы, в этой части диссертации показывается сложный путь становления не только исторической, но и всей национальной прозы, исследуются как субъективные, так и объективные причины, так или иначе повлиявшие на судьбу жанра исторической прозы. Как уже было отмечено, исторический роман развивался очень медленно. В кыргызскую литературу жанр исторической прозы вошел только в 60-х годах прошлого века. Если взглянуть на историю возникновения и развития жанра романа в кыргызской литературе, то в отличие от литератур соседних народов, в этом смысле имелись довольно скромные достижения. И это вполне объяснимо. Необходимо было пройти длинный исторический путь для того, чтобы у ранее бесписьменного и малочисленного народа сложилось печатное художественное слово на уровне современных литератур, принадлежащих крупным этносам с многовековой

письменной культурой. Кроме того, нужна была большая традиция для того, чтобы «сложилась хотя бы малая традиция..., чтобы сформировались хотя бы некоторые черты художественного вкуса, чтобы возникло хоть какое-нибудь искусство»²⁰. Этого, к сожалению, в тот период в кыргызской литературе не было.

Фактором, тормозившим развитие исторического жанра, явился и процесс ускоренного развития литературы на всем советском пространстве, когда один жанр, изображающий переустройство общества на новых началах, оказался на переднем плане, а другой автоматически отодвинулся на периферию. После революции происходили неизбежные перестройки жанровой системы, и исторические жанры стали занимать в это время самое скромное место. В те годы проблемы современности полностью заслонили собой прошлое. Естественно, что литература была устремлена в будущее, а прошлое вспоминалось лишь в контрасте с настоящим.

Поэтому первые представители кыргызской прозы в массе своей воспевали действительность новой эпохи, героическую историю становления своей страны, с высоким пафосом передавали дух революции, социальные и духовные преобразования, вызванные разрушением старой жизни.

В кыргызской литературе историческую романистику можно условно разделить на два самостоятельных жанра, исторически сложившихся под влиянием различных идейно-эстетических факторов литературного процесса: историко-биографический и собственно исторический. К первому жанру, к историко-биографической прозе, относятся произведения, которые предполагают наличие в качестве главного героя, исторической личности. Если взглянуть на произведения, написанные на исторические темы кыргызскими писателями до Т. Касымбекова («Телегей» С. Омурбаева, «Жылдызкан» Н. Байтемирова, «Таабалды Пудовкин» З. Бектенова), то окажется, что все они тяготеют к жанру историко-биографического романа. Даже трилогия К. Баялинова «Бордоштор» («Братство») начинается как биографический роман, затем только перерастает в историко- революционное произведение, повествующее об эпохе революции и гражданской войны. В таком же русле написаны и другие романы: «Атай» К. Каимова, «Памятник истории» Н. Байтемирова и др. В центре этих произведений находится история формирования личности, ее революционная и творческая деятельность. Появление же первого романа Т. Касымбекова «Сломанный меч» ознаменовало собой факт окончательного формирования жанра исторической прозы в кыргызской литературе.

²⁰ Урнов Л. Джозеф Конрад. – М., 1977. – С. 45.

Ко второму жанру, собственно-историческому («Сломанный меч», «Баскын», «Кыргын» Т. Касымбекова, «Көкөй кести» М. Абакирова, «Жортуул» А. Стамова и др.) относятся произведения о событиях прошлого, сыгравших важную роль в исторической судьбе народа, и о периодах, подготовивших эти события, где главными действующими героями являются подлинные исторические личности. В них предмет изображения, как видно, отдален во времени обладает высоким художественно-философским достоинством и исторической достоверностью. Узловые моменты определяются социальными и политическими конфликтами. Основой сюжета становится сама история.

Но данное разделение весьма условное, так как ни один из вышеприведенных разновидностей этих жанров не предстает перед нами в «чистом» виде. В каждом из них есть присутствие отдельных элементов из других жанровых разновидностей. Поэтому каждое конкретное произведение нужно относить к той или иной разновидности исторического романа в зависимости от того, какая тема, какой ракурс проблем выведены на первый план. В этом смысле, кыргызские исторические произведения тематически можно условно разделить на произведения, повествующие о межплеменных расправах кыргызов и борьбу против внешних угнетателей; произведения, рассказывающие о взаимоотношениях и присоединении Кыргызстана к России и произведения об исторических личностях.

Толеген Касымбеков отразил в своем творчестве главную специфическую особенность исторических произведений. Он выбирает в качестве темы значительные, эпохальные моменты истории народа и важнейшие факты жизни и деятельности исторических личностей; каждое его произведение отличается наличием четкой идейно-художественной концепции исторического процесса и неперемного условия исторического романа – это обязательное перерастание правды жизненной в правду художественную.

Анализируя процесс развития жанра исторической прозы, можно констатировать то, что современная историческая романистика отходит от формы романа-биографии. И это движение от «романа-биографии» к «роману-истории» вполне закономерно, так как в рамках биографического произведения невозможно передать всю гамму, весь масштаб исторических событий. И поэтому преобладающим в нем является роман-эпопея. Особенность творчества Т. Касымбекова, как исторического писателя, заключается в том, что он первым из кыргызских писателей создал роман («Сломанный меч»), в котором обратился к собственно исторической теме. В отличие от романа К. Баялинова «Братство», где преобладает документальная основа, в ро-

мане Т. Касымбекова «Сломанный меч» мы видим взаимосвязь документального и вымышленного начала.

Третья глава – «Художественное отражение колонизации края во второй половине 19 – начале 20 века в исторических романах Толегена Касымбекова» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Сломанный меч» – отражение краха народной идеи о государственности». Роман «Сломанный меч» имеет довольно непростую судьбу. Автор прошел через многие тяжелые препятствия и трудности, прежде чем представил свое детище на суд читательской аудитории. В одном из интервью автор признается, что «исторический жанр во всей Средней Азии не существовал. Те произведения, которые именовались историческими, были лишь жалкие подобию этого жанра, получившие одобрение адептов идеологии того времени. И только с наступлением «хрущевской оттепели» авторы получили возможность рассказывать об историческом прошлом своего народа»²¹.

Появление романа было большим событием для всей кыргызской литературы, потому что обогатило ее жанровую базу рождением еще одного прозаического жанра – исторического романа. И появился он вовремя, как раз в ту пору, когда кыргызская проза намного отставала в своем развитии от соседних народов: казахов, узбеков, таджиков, имевших к тому времени исторические произведения, известные не только в своей республике, но и далеко за ее пределами.

Роман сразу же завоевал широкий читательский интерес и приобрел необычайную популярность, во-первых, своей тематикой, он был произведением, посвященным самым драматическим поворотным событиям в истории кыргызского народа второй половины 19 века: падению Кокандского ига и захвату края царским самодержавием. Во-вторых, само появление романа имело эффект «взрыва» в кыргызской литературе талантливый показом правды века и живостью исторических красок. Но, конечно же, правда эта была весьма относительной, многого писатель не мог сказать в своей книге, из-за существовавших в то время идеологических препонов.

Несмотря на то, что роман за короткий период своего существования, завоевал большую популярность среди читателей, он часто подвергался жесткой критике со стороны литературоведов и руководства республики. Не секрет, что в тот период писатели находились под неусыпным и бдительным контролем партии, и в периодической печати частенько появлялись статьи, предотвращающие «по-

²¹ Касымбеков Т. За «Сломанный меч» заступилась Москва // Реклама и факты. – 2001. – 21 декаб. – С. 3.

явление поверхностных, сомнительных по своей идейной сущности произведений»²².

Оппонентами не учитывалось то, что Т. Касымбеков стремился угадать, открыть и исторически, художественно достоверно изобразить то, что потенциально было заключено в самих социально и исторически определенных характерах, возможность выбора того пути, которым тот или иной народ пошел после Октябрьской революции. Кроме того, упускалось из виду и то, что обычно именуется национальной специфичностью, когда упрекали автора за то, что он показал историю Кокандского ханства, введя в структуру исторического романа, не характерные для этого жанра формы. Но, по мнению Е. Озмителя, в этом немаловажную роль сыграли «собственно национальные эпические традиции, трансформировано продолженные киргизским прозаиком в жанре романа. Такого рода конструктивные компоненты нельзя сводить лишь к «обрамленности» так называемого «восточно-го» романа, к традициям, идущим от дастана»²³.

Т. Касымбекову удалось внести в роман обновляющие тенденции современного исторического романа; он попытался изменить привычную форму повествования – оживить его, повысить эмоциональную выразительность исторических картин.

На наш взгляд, ценность романа «Сломанный меч» как раз и состоит в том, что автору все же удалось, не искажая историческую правду, объективно показать неприятное «лицо» эпохи. Автор, широко опираясь на архивные документальные источники, на народные предания, не искажая фактическую основу событий, со всей очевидностью поведал нам о самой правде жизни того периода. Поэтому в романе не очень много вымышленных событий. «Сломанный меч» характеризуется тем, что писатель одновременно отображает борьбу разных групп феодальной верхушки, добиваясь тем самым всестороннего охвата действительности (с тематической точки зрения) и неослабевающего напряжения читательского внимания (с художественной). С появлением этого романа в кыргызской литературе наблюдается своеобразный скачок. «Сломанный меч» включил в себя идейно-эстетические принципы и некоторые важнейшие черты современной исторической романистики. В 1998 году роман вышел уже в пятый раз в дополненном и переработанном виде. Роман получился объемный: состоит из двух томов в 708 страниц, семи больших и пятидесяти малых частей. Он содержателен и по

²² Усубалиев Т. Партийная забота о художественной культуре // Советская культура. – 1984. – 26 мая. – С. 2.

²³ Озмитель Е. Наследие классики и кыргызская литература. – Фрунзе, 1980. – С. 102.

количеству событий и действующих лиц. Если сравнить два варианта романа, то окажется, что в новом варианте произошли некоторые изменения, можно сказать, что писатель «перелопатил» произведение, придав ему композиционную и хронологическую стройность.

Курманджан занимает одно из ключевых мест в произведении. Она показана писателем не просто как супруга Алымбека датки, но, в первую очередь, как дипломат, сумевшая верно построить свои взаимоотношения с Кокандом, с Ташкентским эмиром, с русскими генералами. Твердость характера Курманджан показана в сцене подписания Договора о вступлении алайцев в российское подданство, где она, не побоявшись сильного противника, выдвигает ряд очень полезных для народа требований. К достижениям романа относится самопроявление эпохи в сюжете, в характерах, в обстоятельствах повествования. Это, в свою очередь, придает роману значение художнического постижения национальной истории. Время в романе движется. Оно наполнено бурными, переломными событиями, которые дают мощные импульсы для утверждения национального самосознания народа. Этот процесс писатель раскрывает в непримиримых противоречиях, преодолевая которые, народ познавал истину истории. Таковы противоречия, вылившиеся в жестокие межплеменные войны, которые искусно разжигал и поддерживал кокандский хан Кудаяр.

Через весь роман проходит главная идея автора – вынужденность кыргызского народа искать покровительства у России, которая оказалась в той ситуации лучшим вариантом и исторической необходимостью. Одной из главных философских идей романа является идея единения народа. В произведении отражен крах народной мечты добиться независимости и свободы от внешних угнетателей и построить свою государственность. Повествуя нам о бесчеловечном отношении Коканда к кочевникам- кыргызам, автор страница за страницей подтверждает нам эту мысль.

В новом варианте проясняется один из дискуссионных моментов в биографии Шабдана – его роль и позиция в вопросе принудительного присоединения южной части Кыргызстана к Российской империи. Толеген Касымбеков показывает, что действия Шабдана и его джигитов не выходили за рамки дозволенного и, чтобы не показаться прислужниками русских генералов, его целью было именно предотвращение напрасного массового кровопролития. Автор не мог не использовать кыргызские предания, которые сохранили народную память о плодотворной посреднической роли Шабдана во время военной экспедиции в переговорах между попавшей в плен знаменитой «царицей Алая» Курманджан даткой и русским генералом Скобелевым.

Анализируются образы как исторических лиц (Юсупа, Мусулманкула, Исхака, Кудаяра, Абдурахмана Афтобачи, генерал-губернатора Туркестана Кауфмана и др.), так и вымышленных героев (Абиль-бия, Бекназара, Алмамбета, Айзады, Кундуз и др.).

Мусулманкул – глава кипчаков, который стал главнокомандующим Кокандской армией. Мусулманкул так же, как и Юсуп занимал одну из ключевых должностей при дворе. Известный востоковед А. Кун характеризовал Мусулманкула так: «Если бы не стремление к славе и власти, не деспотическое отношение к окружающим его людям, Мусулманкул, как дальновидный политик и талантливый полководец, мог бы стать одним из достойных предводителей Кокандского ханства»²⁴.

Т. Касымбеков показывает судьбу своего героя, которая под напором жестокого времени и в силу сложившихся обстоятельств, не находит адекватной самореализации и гибнет. Для Т. Касымбекова было важно показать конкретный вклад личности в общее дело в отведенный ему исторический момент. Например, в образе Юсупа писатель показал героя в реальном окружении, на основе действительных фактов. Вместе с тем, как художник, писатель сумел, не оставаясь в плену мелких подробностей, найти средства, позволившие ему раскрыть неординарность характера этого человека с большой обстоятельностью и полнотой.

Одним из главных героев романа является Исхак (Лжепулат-хан). Если провести параллель образа Исхака с исторической повестью А. Газиева (литературный псевдоним В. Плоских) «Пулат хан», то окажется, что у Т. Касымбекова герой является символом народной борьбы, а у А. Газиева мы видим его в несколько ином аспекте. В повести А. Газиева Пулат-хан очень образованный и высоко интеллектуальный человек. Но вместе с тем, он несдержанный, вспыльчивый, склонный к насилию бунтарь. Кроме этого, Пулат хан в этом произведении изображен и как странствующий философ, обладающий даром предвидения. Газиев создал образ Пулат-хана, наполнив его как отрицательными, так и положительными качествами. Он показывает на страницах своего романа жестокого насильника Пулат-хана, предающего все на своем пути огню и мечу. Автор приводит многочисленные исторические факты, подтверждающие зверства Пулат-хана, по отношению к своим врагам, а так же и к мирному населению. Может ли поверить читатель в образ тирана Пулат-хана, созданный А. Газиевым, после прочтения романа «Сломанный меч»? Нам кажется,

²⁴ Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Военный сборник. – 1876. – № 4. – С. 419

что здесь нет однозначного ответа. Дело в том, что у двух авторов был совершенно разный подход к самому историческому материалу, разное переосмысление ее, потому что они ставили перед собой разные цели. Для историка А. Газиева-В. Плоских свойственно, как и для всякого ученого, строгое следование фактам, для него отступление от факта означает фальсификацию, а для профессионального писателя Т. Касымбекова не существует таких ограничений, он свободно отступает от фактов. Доказательством нашему утверждению служит «научное послесловие» А. Газиева, в котором автор «подтверждает документальность повести» о Пулат-хане, живой иллюстрацией беспрецедентного приговора кокандцев «строго документальными сюжетами»²⁵.

Второй параграф – «Келкел» – проблема тесной взаимосвязи судеб великой личности и народа. «Келкел» был написан в 1970 году, но издан только в 1986. В целом писатель работал над ней в течение 15 лет: собирал архивные материалы, свидетельства очевидцев событий. К печати роман был готов еще в 1981 году, но к изданию был допущен только в 1986.

В произведении повествуется о внутриродовых распрях и тех притеснениях, которые чинили своему народу «местечковые князья». Роман условно делится на две части, первая из которых посвящена рассказу о жизни народа до советской власти, вторая – после ее установления. Часть, посвященная досоветскому периоду, является логическим продолжением сюжетной линии романа «Сломанный меч». В нем автор рассказывает о событиях и включает образы исторических личностей, которых нет в предыдущем романе.

Вторая часть рассказывает об установлении в Кыргызстане советской власти, о ее борьбе с басмаческим движением. В этой части романа события повествуют о жизни народа после 1917 года и воспринимаются автором, как этап, принесший кыргызам освобождение, как от собственных угнетателей, так и от царского самодержавия. Главными героями романа являются исторические личности – алайская царица Курманджан-датка, акын-демократ Токтогул и полководец М.В. Фрунзе. События в романе разворачиваются вокруг этих героев. Книга повествует о крупном этапе жизни кыргызского народа с 1860 по 1925 годы. Все связанные с этим периодом события политического, культурного, социального плана показаны автором на высоком художественном уровне.

Как выше нами отмечалось, «Келкел», так же как и роман «Сломанный меч», посвящен описанию событий на юге Кыргызстана в

²⁵ Газиев А. Пулат-хан. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – С. 195.

период Кокандского ханства, ига царского самодержавия и установления советской власти. Рассказ об этих исторических событиях, оставивших свой заметный след в истории народа, был бы не полным без образа алайской царицы Курманджан-датки.

В романе писатель не рассказывает нам ее биографию, а только повествует лишь о некоторых, но весьма существенных событиях из ее жизни – это коварное убийство кокандцами ее мужа Алымбека-датки, осуждение по ложному доносу на каторгу в Сибирь ее сыновей и внука, встречи с акыном Токтогулом и губернатором края Вревским. Все они связаны с периодом Кокандского ханства и царского самодержавия.

Кроме исторических личностей в романе много вымышленных персонажей. Это и Карасакал, пылавший лютой ненавистью к Курманджан и ее детям, и силач Аман, преданный слуга Карасакала, и молодая наложница Карасакала Шарапат, и др. Эти герои – яркое подтверждение таланта писателя. Они запоминаемы и наполнены глубоким психологизмом. Жизнь, которой живут эти образы, очень ярко и достоверно показывает нам историческую действительность, раскрывает психологию кыргызов конца 19 века.

Бесспорно, роман «Келкел» по своим художественным достоинствам намного уступает «Сломанному мечу». В нем нет того, что называется, «напряженным состоянием читателя», ожидающего чего-то необычного.

Роману присуща в большей степени событийность. Но при этом не все события пропущены через глубокое эстетическое видение. Стремление скомпоновать большое количество событий иногда приводит к давлению на эстетическую основу произведения. Поверхностное изображение некоторых политических и экономических событий привело к тому, что влияние событий на формирование характеров героев и исследование их внутреннего мира, осталось где-то за пределами размышления писателя.

Необходимо заметить, что подобное тяготение к описательности, было присуще не только роману Т. Касымбекова, но и произведениям писателей других республик. Например, в романах казахских писателей И. Есенберлина «Отчаяние», «Хан Кене», А. Алимжанова «Гонец», «Стрела Махамбета», М. Джумагулова «Орлы гибнут в вышине», узбекского писателя Н. Кадыри «Звездные ночи» обрисовка характеров героев происходит путем исследования и обильного изображения социальных событий.

И «Сломанный меч», и «Келкел» были созданы Т. Касымбековым в период господства советской идеологии. Но в отличие от романа «Сломанный меч» в «Келкеле» отсутствует та притягательность и неотрыв-

ность, которая присуща первому произведению. Одним из основных недостатков романа является отсутствие художественного изображения событий и действий. Порой некоторые страницы произведения напоминают информацию из школьных учебников по истории, например, Андижанское восстание, гражданская война 1917-1922 годов.

Роман написан в традициях того периода, когда любой «старший брат» – русский человек изображался чуть ли не как благодетель. Писатель не смог в этом смысле подняться выше уровня «бурных здравниц в честь нерушимой дружбы». И таких «здравниц» было довольно много в литературе того периода. Возьмем, к примеру, роман А. Алимжанова «Гонец», в котором отсутствие глубины исторического мышления, «коренного стержня» в мировоззрении писателя, объективности в восприятии мира, ясности перспективы (как бы ни был талантлив автор) и привели к воспеванию того, что находится в вопиющем противоречии с самой историей, с ее жестокой реальностью.

Третий параграф – «Отражение исторической безысходности в образах романа «Баскын», рассказывает о новом взгляде писателя на период экспансии Кыргызстана царским самодержавием, о его исследовательской лаборатории, отличном от официального толкования роли и значения кыргызских манапов Байтика и Шабдана. Роман состоит из четырех глав. В трех из них действие разворачивается на севере Кыргызстана. В последней – четвертой главе писатель, продолжая тематику предыдущих романов, переносит нас в далекий Алай, в ставку Курманджан-датки. Эта глава полностью посвящена показу политической ситуации в южной части края и завоевания ее царским самодержавием.

Если «Сломанный меч» был создан с оглядкой на цензуру, то «Баскын» был создан в период свободного изъяснения мысли, когда Кыргызстан получил долгожданную независимость. Поэтому автор со всей очевидной правдивостью и объективностью повествует о позитивном вкладе некоторых крупных манапов таких, как Шабдан, в образование кыргызской государственности.

Основная идея произведения – захват колонизаторами края и взаимоотношения кыргызов-кочевников с русскими переселенцами – тесно переплетается с судьбами этих исторических лиц. Для своего времени эти личности были поистине великими. Недаром в народном фольклоре мы встречаем массу легенд, преданий, рассказывающих об их неоценимых, исторически значимых деяниях во имя народа. Одним словом, они являются в народном представлении уже канонизированными образами.

В романе действующими лицами являются реально существовавшие исторические личности такие, как Жангарач, Жантай, Мураталы, Тилекмат, Байтик, Шабдан, Курманджан, Токтогул. Именно вокруг этих фигур и разворачиваются наиболее ключевые исторические события в жизни народа, а они становятся их непосредственными активными участниками. В «Сломанном мече» ни один из героев не влияет от начала до конца романа на ход и изменение исторических событий. В «Баскыне» Шабдан является главным героем романа. Кроме четвертой главы, он участвует во всех эпизодах. Действие в романе охватывает временной срок протяженностью в сорок лет – с 1859 года, когда в Кыргызстан прибыла «научная» экспедиция Венюкова и заканчивается 1900 годом, арестом Токтогула и отправкой его на каторгу в далекую Сибирь. Многие события, которые произошли в этот отрезок времени, даны писателем в романе с точным указанием даты и времени года.

В романе Т. Касымбекову предстояло решить основную задачу – дать идейно-эстетическую трактовку характеров главных героев – великих исторических личностей, продуктов, выдвинувшей их социальной среды, как сыновей своей эпохи. Писатель успешно решил эту задачу, показав, с одной стороны, исторические предпосылки появления на общественной арене таких личностей, их влияние на ход событий, на развитие общества, с другой – воздействие ведущих тенденций окружающей социальной среды на их судьбу и деятельность.

Писательская миссия автора состояла в том, чтобы преподнести читателю эти известные образы в новом свете, с новой точки зрения взглянуть на их предназначение. Кроме того, следовало достичь основной художественной цели: показать судьбу «малого народа», оказавшегося, в силу исторических объективных обстоятельств, под игом «многочисленного народа», раскрыть меркантильную цель нашествия и со всей правдивостью показать, чем же обернулась эта экспансия для кочевого народа.

Под пером автора Шабдан и Байтик воплощают в себе прогрессивные идеалы. Они деятельные участники исторических процессов. Они обладают твердостью характеров, сильной волей и настойчивостью в достижении поставленной цели. Показывая в своем романе крупных исторических личностей, писатель выделяет, в первую очередь, те их свойства и те их действия, которые действительно дают право называть их великими, помогают разобраться в сущности их величия. Для Т. Касымбекова, в этом смысле, имело существенное значение та историческая миссия, которую они выполнили. Эти герои были примечательны для него на историческом поприще, в самые

решающие моменты истории. Т. Касымбеков, воссоздавая характеры таких исторических личностей, как Шабдан и Байтик, связывает их частную жизнь с эпохой, делает так, чтобы личные переживания героев, не теряя своей психологической содержательности, затрагивали бы наиболее важные проблемы времени и были связаны с ними. Через главы, которые рассказывают об этих героях, красной нитью проходит мысль о том, что и Шабдан, и Байтик с честью выполнили тот долг, который был предопределен им судьбой и самой историей. Бесспорно, что их вклад в дело присоединения Кыргызстана к России неоценим в силу его неизбежности и прогрессивности для того времени. Ориентация Шабдана и Байтика на Россию была лучшим выходом из состояния внутреннего и внешнего политического кризиса.

В романе очень мало исторических документов, их практически нет. Зато довольно много фольклорных материалов, в особенности народных преданий. Можно сказать, что основой произведения служат многие широко известные предания о Шабдане, Байтике, Курманджан и Токтогуле, о появлении в крае первых русских переселенцев. Песни, поговорки и пословицы, легенды очень органично вплетены в структуру романа. Они прошли сквозь творческое горнило автора и уже в переосмысленном, переработанном виде, получив «второе дыхание», вновь ожили в романе.

По нашему мнению, в романе Т. Касымбеков достиг своей главной цели. Он, описывая исторические события, на конкретных человеческих характерах показал, как эти исторические события преломлялись в судьбах героев, как в бурнокипящей реке истории мужал человек, как он боролся, что переживал в минуты тяжких испытаний. Внутренний мир человека, его переживания – это очень специфическая область, которая подвластна и доступна только писателю, но не ученому историку. Т. Касымбеков диалектически сочетает в себе качества историка, философа, экономиста и этнографа. Он показывает основные черты описываемой эпохи, ее передовые тенденции, тесную взаимосвязь истории и личности. Осознавая это, писатель уделяет большое внимание созданию не только портрета личности героя, но и облика эпохи, в которую ему довелось жить. Великие личности изображены автором не на фоне, а в водовороте событий века, которые помогают выяснить суть и значение этих личностей, определить их место в обществе и в истории.

Идея, начатая писателем в романе «Сломанный меч», логически продолжена и дополнена в «Баскыне». Если в «Сломанном мече» повествуется о дележе власти между разными политическими группировками в Кокандском ханстве, то в «Баскыне» – показано как колонизаторская политика российской империи укрепляла свои позиции

в северной части Кыргызстана и в Туркестане, с целью присоединения края в состав России. В романе раскрывается и основная причина присоединения северных кыргызов к России. Они находились под двойным гнетом: во-первых, они несли на своих плечах непосильное бремя кокандских налогов; во-вторых, они разорялись и обескровливались междоусобной и племенно-родовой борьбой. Кроме того, присоединение к России давало им защиту не только от кокандцев, но и от бесчинств собственных манапов, враждовавших между собой. Речь идет в данном случае о междоусобице между манапами родов бугу и сарбагыш, которая по своей жестокости не имела прецедентов.

В «Баскыне» можно встретить уже узнаваемые образы и эпизоды из романов «Сломанный меч» и «Келкел». Автор не случайно включает в структуру романа четвертую главу, которая более полно раскрывает нам зарождение причин всенародного восстания 1916 года, охватившее не только север края, но и весь Кыргызстан. Нелегкая судьба Курманджан и ее семьи – это своеобразная предтеча и начало того уничтожения, которое со всем натурализмом будет показано в «Кыргыне».

Но к сожалению, эти образы не получили своего должного дополнения или изменения и в итоге читатель не может увидеть в них ожидаемого открытия. По своему сюжетно-композиционному строению роман «Баскын» не держит в напряжении внимание читателя, как, например, «Сломанный меч». Достоинство «Баскына» заключается в том, что в нем довольно много ярких и запоминающихся моментов, добрых по своей сути и глубоко раскрывающих характер Шабдана. Например, случай с переселением дунган на кыргызскую землю, рассказ о судьбе подростка-сироты.

Очевидно и то, что Т. Касымбеков обладает особым «гением истории». Он умеет взглянуть на изображаемую эпоху изнутри этой самой эпохи, умеет чувствовать время, людей. Его писательская интуиция основана на информации, на многолетнем опыте тщательных исследований и на большом запасе мыслей и сопереживаний.

Бесспорно, роман «Баскын» занимает свое, особенное место в кыргызской литературе. В нем Т. Касымбекову удалось найти синтез «судьбы человеческой» и «судьбы народной», «личного» и «исторического», но именно синтез, а не параллельное их сосуществование. В его романе великие исторические события раскрываются через судьбы конкретных действующих героев, где индивидуальные истории характеров являются не эпизодом, а главным связующим элементом сюжета.

Параграф четвертый – «Кыргын» – антиколониальный роман. В нем автор с помощью художественных средств раскрывает основные причины возникновения народно-освободительного вос-

стания 1916 года. Начатая в романе «Сломанный меч» и логически продолженная в романах «Келкел» и «Баскын», антиколониальная концепция нашла свое логическое завершение в «Кыргыне». Гуманистический пафос этой концепции, можно сказать, достиг своего апогея в последнем романе.

Книга состоит из пяти глав и эпилога, логически связанных друг с другом общей темой. Первая глава начинается рассказом об аресте Байтика и его кончиной, а заканчивается паломничеством Шабдана в Мекку. Вторая часть повествует о петиции Шабдана, написанной императору России, и о дальнейших его злоключениях, связанных с этим документом. Третья часть – посвящена рассказу о мобилизации коренного населения на военно-тыловые работы. Основная тема, объединяющая все эти главы, заключается в авторском объяснении мотивов и основных причин, приведших к народному восстанию 1916 года. Четвертая глава повествует непосредственно о самом ходе восстания. Пятая, заключительная глава, рассказывает о разгроме восстания и расправе над его участниками, преследовании казачьими карательными отрядами беженцев, двигавшихся к границе Китая.

В романе писатель использует много исторических документов: петицию, указ царя о мобилизации, секретные телеграммы и донесения царских военных чинов, протоколы допроса свидетелей и участников восстания и т.д. В отличие от романа «Баскын» в нем мало фольклорного материала. Включение автором многочисленных документов, вполне объяснимо.

Каждая глава начинается с прямого цитирования документа, для того, чтобы задать тему, о которой будет идти речь. Документ дает ощущение исторической достоверности и официальной подтвержденности описываемых автором событий. Есть еще и другая причина, по которой писатель часто опирается на документальный источник. Сама тема романа – рассказ о восстании 1916 года, о жестоком уничтожении безоружного народа царским самодержавием, настолько щепетильна и деликатна, что без использования официальных документов, составленных самими чиновниками царской власти, писатель не смог бы аргументированно доказать свою авторскую версию произошедшей трагедии. Более того, без широкого включения в ткань произведения архивных документов, а иногда он не просто цитирует, но и дает их в полном варианте, писателю не удалось бы дать достойную оценку зверствам колонизаторов, установить виновников убийств и заклеить их позором.

Таким образом, документ помогает писателю воссоздать историческую канву времени, определить место действия, с одной стороны,

а с другой – документ служит автору своеобразным камертоном, определяющим звучание и тональность последующих за ним страниц.

Главными героями романа являются как исторические лица, так и вымышленные персонажи. Роман как бы поделен на две части. Так, Шабдан и Байтик составляют сюжетный стержень двух первых глав, в остальных трех главах – основными действующими героями являются вымышленные персонажи Жайлообай, Кузьмин, Герман, Люба, Тайлак и другие. Присутствуют в произведении и такие исторические фигуры царских генералов, как Фольбаум, Гиппиус, Рымшевич, Писаржевский и другие.

Главным героем романа является Шабдан. Роман «Кыргын» демонстрирует новый уровень постижения темы раскрытием внутреннего мира героя, исследованием динамики движения мысли и чувства главного героя. В романе все подчинено раскрытию характера исторической личности, нередко личные воспоминания о своем прошлом главного персонажа, способствуют целостному восприятию личности Шабдана, мотивируют его решения в экстремальных ситуациях.

Т. Касымбеков более склонен к анализу и оценке событий тех грозных лет с точки зрения главного героя. Монологи Шабдана носят исповедальный характер. В лице Шабдана как бы свидетельствует сама история, придавая роману эпический размах и глубину. Т. Касымбеков избегает прямолинейных толкований, которые были бы неизбежны при схематичном изображении прошлого из-за незнания деталей подлинной подоплеки событий. Он не комментирует их, выдумывая красивые романтические поступки для своих героев. Только за исключением тех мест, где писатель использует легенды, которые возвышают значение того или иного персонажа, писатель с глубокой заинтересованностью, в ярких реалистических картинах изображает происходящее. Изображает не как то, что случилось с героем при свершении тех или иных событий, а как прямой результат действий, характеров, осуществления их желаний, политических страстей, глубоко переживаемых ими. Через призму личных взглядов и ощущений Шабдана, внутренних его переживаний показаны бесчеловечная политика и колонизаторская сущность царского самодержавия. Касымбеков верен своему писательскому кредо и так же, как и в предыдущем романе «Сломанный меч», он довольно широко использует исторические источники, архивные материалы и народный фольклор: предания, сказания, легенды. Это и понятно, так как под рукой у автора не было документально засвидетельствованных данных о жизни его героев. Поэтому ему приходилось опираться в основном на народные предания и на неполные, порой отрывочные сведения, сохранившиеся в

архивных документах. Но все эти материалы не просто механически вкрапливаются автором в структуру романа, а творчески и художественно пересоздаются, перерабатываются. Порой вполне понятные лакуны в цепи исторических событий, писатель домысливает. Здесь важно подчеркнуть – не выдумывает, а именно художественно домысливает, не отрываясь от логики характера героев и исторической действительности. Существует еще одна особенность использования Касымбековым фольклорного материала. Речь идет о внутреннем родстве писателя с закрепленным фольклором духовным опытом нации, об отложившихся в фольклорных образах и мотивах эстетических представлениях народа о красоте и прекрасном в жизни и человеке, его морально–этических идеалах, нравственных нормах повседневного бытия, накладывающих печать своего национального своеобразия на характер писательского мировосприятия и жизнеутверждения. Образы и мотивы фольклора играют в романе Касымбекова большую роль в плане «прочувствования» и понимания создавшейся ситуации, характера и мировоззрения героя, его душевного настроения.

В кыргызском фольклоре сохранились предания, в которых рассказывается о Байтике. Писатель берет их за основу в своем романе, но, при этом, не просто пересказывает, а использует в соответствии со своей авторской концепцией исторической личности. У Касымбекова свой личный взгляд на роль и значение исторического лица. Он не следует слепо за традиционной трактовкой некоторых ученых–историков, в которых манап обязательно был мучителем и угнетателем своего народа. У Касымбекова Байтик – личность, которая оставила заметный след и внесла колоссальный вклад в сохранение и развитие не только своего рода, но и всего кыргызского народа. Писатель последовательно, шаг за шагом показывает динамику роста мировоззрения и становления характера Байтика. Очень убедительно, психологически точно передаются его внутренние переживания, монологи, которые помогают нам понять логику характера, раскрывают причины его бесстрашной прямолинейности в общении с кокандским ставленником Рахматуллой и казахским султаном Тезеком.

В народной памяти Байтик, так же как и Шабдан, остался личностью сыгравшей большую роль в присоединении Кыргызстана к России. Например, в одном из преданий повествуется о пленении им во время барымты (кражи скота) казахского султана Бекеша. Автор, творчески переработав его, раскрывает характер Байтика, придавая преданию тем самым жизненность, наполняя его глубоким смыслом. Для Байтика важно не просто вернуть украденный скот, а, прежде всего, установить добрые отношения с соседним народом. Он обращается к

Бекешу с предложением помирить два народа и не допускать впредь кровопролитных конфликтов. Бекеш с радостью принимает это предложение и отправляет своих джигитов, прибывших для его вызволения из неволи, обратно в свой стан с тем, чтобы они вернули украденный скот. Сам же он остался в аиле Байтика в качестве заложника. О глубокой заинтересованности казахского султана в примирении двух народов говорит уже тот факт, что Бекеш не согласился покинуть место своего заточения, даже тогда, когда узнал, что сам полковник Колпаковский требует от Байтика его немедленного освобождения. Объясняет он свой поступок просто, но убедительно: «Кесе айтты: «Мени «бериле турган мал берилмейинче, барбаймын» деди дегиле!»²⁶.

Другое предание, повествующее об убийстве Байтиком ставленника Коканда Рахматуллы, так же вкраплено в ткань произведения. Но в романе оно приобретает несколько иное звучание и смысл. Кокандский ставленник Рахматулла, прибыв в аил Байтика, вел себя очень вызывающе и высокомерно. Оскорбительный тон Рахматуллы не остался незамеченным Байтиком, который, не страшась злопамятного ставленника, открыто обвиняет его в бесчинстве, унижающем достоинство и честь кыргызского народа. В сцене ссоры с Рахматуллой проявились благородство души и отеческая забота Байтика о своем народе. Когда Рахматулла угрожает ему жестокой расправой, Байтик, улыбаясь, бесстрашно отвечает: «Йе, ушундай деңиз?! – деп, күркүрөп күлүп алды. – Биздин каллебизден мурун, бегим, оболу сиз айып тартасыз! «Уяты бар», «мейман» деген силердей болобу?!»²⁷. В традиционно существующем предании Байтик убийством Рахматуллы, получает возделенное отмщение за оскорбление своего малолетнего сына. В трактовке же писателя фигура Байтика высится во весь свой богатырский рост и его роль не ограничивается лишь узко понимаемым утолением жажды мести, а задача его заключается в решении более широких и актуальных проблем. Он отомстил Коканду не только за своего сына, но и за весь свой многострадальный народ, который испытывал немислимые унижения на своей же родной земле. Писатель и здесь довольно умело переосмыслил фольклорный и архивный материалы, придав мертвым буквам исторических хроник жизненность и художественную увлекательность. Его авторский вымысел не противоречит исторической правде, а лишь дополняет и придает большую убедительность ее звучанию. Перед автором стояла трудная, но благородная цель – показать значимость таких исторических фигур, как Байтик и Шабдан в судьбе народа, оценить их вклад в деле сохранения нации.

²⁶ Касымбеков Т. Кыргыз. – Бишкек: Бийиктик, 2004. – С. 20.

²⁷ Там же, с. 83.

В романе присутствуют образы и других исторических личностей – таких манапов, как Дюр, Байсал. Дюр показан автором, как очень интеллигентный и образованный человек, открывший школу в родном аиле, где обучали детей грамоте. В школе дети читали переведенные на кыргызский язык короткие рассказы Толстого и Ушинского, басни Крылова, стихи Пушкина и Лермонтова, разнообразные сочинения Алтынсарина. Дюр показан авторам очень образованным по тем временам человеком, который имел большую библиотеку, выписывал газеты и журналы, открыл в своем аиле больницу. Но в романе образ Дюра недостаточно разработан писателем, а между тем, глубокое и всестороннее раскрытие его характера и внутреннего духовного мира, придало бы произведению еще большую художественную ценность.

С особой симпатией и лиричностью раскрываются в романе женские образы. Автор показывает положение кыргызской женщины в семье, где отношения строились на патриархальной основе. В отдаленном прошлом роль женщины в кыргызском обществе была высокой. Интересно в этом смысле рассуждение Б. Левитуса об особом месте кыргызской женщины в обществе еще с древних времен: «Существование в киргизских сказках целой галереи положительных женских образов можно расценивать двояко: либо как проявление протеста народа против угнетенного положения женщины в киргизском обществе, либо как отражение действительного положения вещей...»²⁸. В сравнительно поздний период, перед приходом русских, в Кокандском ханстве пользовалась большой популярностью и уважением Курманджан.

Имена отважных кыргызских женщин, помогавших в самые трудные минуты своим мужьям, сохранились в эпосах. Любопытно указать, что кыргызские «женщины властей не признают». Один из русских путешественников рассказывал, как кыргызки ругались с казаками, грабившими их добро, как храбро отстаивали, не страшась насилия грабителей, свои права полновластных хозяек дома²⁹.

Курманджан датка выделяется в системе женских образов своей колоритностью и запоминаемостью, хотя появляется на страницах романа только эпизодически. Например, мы впервые встречаемся с ней в сцене, рассказывающей о возвращении ее сына Маамытбека домой из Сибири. Но даже в таком коротком эпизоде писателю удалось раскрыть величие женской натуры.

Шааке – еще один женский образ, имеющий реального прототипа. Она была третьей и любимой женой Шабдана батыра. Взятая из

²⁸ Левитус Б. Атеистические идеи в киргизских народных сказках. – Фрунзе: Илим, 1967. – С. 58.

²⁹ Шкапский Н. Положение женщин у кочевников. – Из Среднеазиатского вестника. – 1896. – № 6. – С. 58.

рода Саруу, населяющего долину Таласа, она славилась в народе своим умом. В самые тяжелые минуты Шааке понимала и поддерживала своего супруга Шабдана. Он, в свою очередь, очень ценил и уважал ее за терпение и безграничную любовь к нему. Ее мудрость раскрывается в сцене проведения годовщины со дня смерти Шабдана. Когда она видит, что никто из ближайших родственников не желает исполнять свой долг, как того требует древний обычай, и взять на себя ответственность за организацию и проведение поминков, она принимает единоличное решение отправить гонца в далекий Алай, к сыну Курманджан датки Маамытбеку, с просьбой прибыть в Чон-Кемин. Маамытбек, помня, как в далекие годы, когда он возвращался из сибирской каторги в Алай, Шабдан приветил его, как родного сына, и, провожая в путь, подарил ему скакуна, ранним октябрьским утром появился в сопровождении своих джигитов у юрты батыра. Во многом благодаря приезду Маамытбека поминки по батыру Шабдану прошли помпезно. Съехалось более сорока тысяч человек из Верного, Аулие-Аты, Ферганы, Ташкента, Сырдарьи. Было поставлено более трех тысяч юрт. Писатель в своей героине раскрывает ее высокий культурный уровень, который проявляется в глубоком уважении древних национальных традиций и обычаев. Автор вводит в произведение довольно много вымышленных образов – представителей простого народа. Этот прием довольно часто используется писателями исторических романов, в частности, А. Толстым, С. Злобиным и А. Чапыгиным, которые наполняют страницы своих произведений полифонизмом, отражая народное мнение и его оценку происходящим событиям. Благодаря образам из народа, достоверно отражается социально-экономическое, политическое положение, борьба, мечты масс, полнее раскрывается проблема взаимоотношения личности и массы, что имеет в историческом романе принципиальное значение. Устами этих персонажей автор дает дополнительную информацию о событиях, разъясняет мотивации дальнейшего поведения главных персонажей. В разработке вымышленных лиц писатель не ограничился лишь своей творческой фантазией, а довольно широко и мастерски использовал народные предания, как исторические, так и топонимические, о первых русских поселенцах в крае. В этих преданиях рассказывается о том, как русские возделывают землю, занимаются огородничеством и рыболовством, привносят какие-то новшества в жизнь края.

Писатель в описании сцен зверств царской власти со всей откровенностью обнажает изуверскую сущность колониализма. Несгибаемость простого народа приводила царских офицеров в ярость, и они придумывали самые изощренные методы расправы с непокор-

ными «иногородцами». Например, в образе Эмена воплощены лучшие качества сынов кыргызского народа. В истории действительно жил батыр Егенберди Сарыков, с которым царские палачи зверски расправились. Писатель использует этот исторический факт, наполнив его эмоциональностью и трагизмом. Отметим одну особенность писательского повествования. Автор оценивает поступки своих героев, в данном случае Эмена, героически принявшего смерть, с позиции человека, который наблюдает. Отсюда сострадание и сочувствие. Писатель исследует исторический материал, дает образ Эмена крупным планом, углубляет его, делает многомерным, драматичным и трагичным, жизненно достоверным. Автор драматизирует не само событие, а суть трагедии жестоко подавленного народного восстания, заключающуюся в объективной невозможности вырваться на волю у надежно отлаженной царской империи.

У Т. Касымбекова факты, документы трансформируются таким образом, чтобы воссоздать хронологически полно народное движение 1916 года. Писатель не просто фантазирует на основе фактов, а художественно переосмысливает сам факт. Его творческая фантазия, которую условно можно назвать «логической фантазией», направлена не столько на домысливание эпизодов и деталей, хотя и это присутствует, сколько на то, чтобы глубже проникнуть в события и факты, увидеть и раскрыть их глубинный внутренний смысл. Это дает богатый материал для размышлений, усиливает аналитичность произведения. Исторические документы фиксируют только факты, они лишь пунктирно могут передать состояние героя. Отсюда и желание Т. Касымбекова показать не только героя, но и эпоху крупным планом и, тем самым, высказать свою, авторскую, точку зрения на прошлое.

Творческое решение темы восстания 1916 года вполне отвечает требованиям современного исторического романа, который несет в себе новые идейно-художественные тенденции. В произведении писателя происходит сложное взаимодействие документа и вымысла. В этой связи можно констатировать тот факт, что Т. Касымбеков не связывая себя до скрупулезности, сумел уловить главное: характер исторической эпохи, историческую реальность. Импульсивность и стихийность народного восстания раскрыта и подтверждена художественной структурой романа.

Роман Т. Касымбекова, как никакой другой, создан для прямого диалога с читателем. Роман вызывает некоторое затруднение в разделении «голосов» автора и героя. Поэтому возникает сложность в понимании решения проблемы соотношения документа и художественного вымысла. Преобладание авторского голоса, «времени», способствует утверждению ослабления власти документа, несмотря

на то, что роман начинается с него, и каждая из частей открывается и завершается выдержками из различных фактических свидетельств.

«Кыргын» Т. Касымбекова движется мыслью «протянутой» из современного состояния мира. Он как бы предупреждает нас о том, что духовный кризис, когда самодовольство положения, забвение своих корней, сознательный или бессознательный разрыв с многовековым опытом истории, ведет к утере национального чувства и исторической памяти, приводит к разобщению, обезличенности и безродности. Отсюда и накал конфликтов, страстность диалогов и постановки нравственно-философских проблем.

Рассказывая о трагической судьбе своего народа, Т. Касымбеков с сожалением замечает, что даже в этот крайне тяжелый час, когда стоял вопрос о том быть ли существованию нации, главы родов не могли найти друг с другом общего языка. Каждый род провозглашал своего хана, избирал своего местечкового «царька». Вот как он иронически пишет об этом: «Кочкордун этегинде Толкунун Тезекбайы деген бировун «кан» көтөрүп салышты. Мына эмесе! Жумгалда аксакалдашып Чынынын Кокумбайын, Ырдыкта Ырайымбектин Батыркан дегенин кийизге отургузуп көтөрүп, «кан...кан» деп кыйкырык салып алышты. Мына эмесе! Көл жээгинен да казакчалаштыра бир «султан» чыгыптыр. Мына эмесе!...Бу деген байыркы бабаларынан калган конушун алдырып, эл катары саналбай, күнөгө жектелип, руху тебеленип, четинен кемириле кыргынга кириптер кылынып жаткан ушу учурунда да ынтымак, биримдик кыла албаганы, бир тилде түшүнүшкөн элдин кедерине кетип турганы эмеспи?»³⁰.

Автор в предыдущих своих романах создал образы предателей и завистников из своей же среды, из своего же рода (Абиль-бий в «Сломанном мече», Карасакал в «Келкел»). Но если эти образы служили в произведениях для подтверждения мысли о том, что именно они во многом оказались виновниками, тормозящими единение кыргызского народа, то в «Кыргыне» писатель пошел дальше. Он не просто лишней раз клеймит позором предателей, но и показывает какой негативный вклад они внесли в народную трагедию 1916 года, в раздувание бушующего народного пожара, в убийство мирного населения и глав родов, некоторые из которых все же встали на защиту интересов народа. В этом смысле в романе трагедия 1916 года показана автором, как говорится, «без ретуши» и со всей объективностью и прямоотой.

Но вины писателя в этом нет, так как он, как честный художник, правдиво оценивает пройденный народом путь, называет своими именами то, что долгие годы грубо фальсифицировалось в угоду той или

³⁰ Касымбеков Т. Кыргын. – Бишкек: Бийиктик, 2004. – С. 249.

иной конъюнктуре, неоправданно замалчивалось или превозносилось до небес. Ведь и нынешние наши трагедии на этнической основе в какой-то мере связаны с провалами в воспитании исторического сознания, воспитании правдой истории.

Для писателя был важен даже не сам факт пресловутой «дружбы народов», потому что и он отлично понимал, что искажение фактов или, наоборот, замалчивание целого этапа истории не может укрепить дружбу. Для него было важнее показать становление Державы; отношения в царской России между завоевателями и побежденными или «добровольно» вошедшими в ее состав; между царскими властями и мирным населением; между живущими в одном государстве народами с разной историей, с разной религией, с разными обычаями и традициями. Эта тема требует от автора очень серьезного к себе подхода. Здесь нужна большая деликатность, такт и, конечно же, объективность и выверенность фактов. Ведь возвышая свой народ, из самых лучших побуждений, можно невольно унизить другой. И в данном случае, «должны звучать на равных – хотя бы в диалоге – оба голоса, а чаще всего – многоголосье», а писатель должен внимательно прислушиваться в каждый из этих голосов³¹.

Цель писателя состояла в том, чтобы показать, что в этом кыргыне – истреблении – равно пострадали как кыргызы, так и люди других национальностей, в том числе русские. Об этом красноречиво свидетельствует судьба семьи Кузьмина.

По нашему мнению, роман «Кыргын» насыщен многообразным и высокой плотности негативным, критическим материалом, что является его отличительной чертой. Подобную насыщенность мы наблюдаем и в романах таких писателей, как А. Рыбаков «Дети Арбата», А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус» и др. Эти произведения широко участвуют в актуализации истории. Им свойственны трагедийный концептуализм, «заряженный» исторической памятью.

Если романы русских писателей называют антитоталитарными произведениями, то «Кыргын» можно с полным правом назвать истинно гуманистическим и антиколониальным. Именно в этом романе с наибольшей силой звучат ноты протеста против политики колониализма и призыв к единению народа. В этом заключается эволюция мышления писателя, его творческий рост. Обращаясь к событиям прошлого, Т. Касымбеков вкладывал в создаваемые им исторические картины всю силу гуманистического осуждения колониализма.

³¹ Габдуллин Б. Воспитать можно только правдой // Вопросы литературы. – 1990. – № 6. – С. 73.

Роман отмечен новым историческим зрением. В этом смысле он – новый исторический роман, открывающий неизвестную историю несправедливости и страданий. Он анализирует противоречивое в этой истории, оспаривая и противопоставляя свои трактовки существующей официальной документалистике. Заслугой данного романа является разоблачительный пафос колониализма, стремление к серьезно-му анализу прошлого и обобщения исторического опыта страны.

В романе писатель довольно часто делает отступления, в которых комментирует происходящие события, врываясь в ткань произведения. Включение Т. Касымбековым в текст романа элементов публицистичности, означает движение к открытой авторской позиции, выдвижению авторского «я» на первый план. Активация авторской позиции в прямом публицистическом слове обусловлена новой ситуацией, когда писатели получили возможность высказаться по наиболее актуальным и волнующим проблемам.

Публицистичность является важнейшей отличительной новаторской чертой романа Т. Касымбекова. Она позволила ему выразить свою идейную позицию, свои взгляды в обнаженном виде, что необыкновенно сильно воздействует на читательское сознание. «Кыргын» Толегена Касымбекова отличается от предыдущих романов смелым включением в ткань произведения публицистических авторских отступлений, в которых он не просто размышляет, но и подчас спорит и даже опровергает официально утвержденные исторические источники. Он, проведя свое писательское расследование, выдвигает свою версию, произошедшим событиям. Публицистическая плоскость «Кыргына» представлена многообразно – авторскими репликами, замечаниями, размышлениями и крупными фрагментами. Автор не только рассуждает, но и полемизирует с воображаемыми оппонентами по важным для него вопросам. В своем романе Касымбеков исследует феномен насилия колонизаторской политики царской России – его корни, причины, размах, формы, его влияние на судьбы людей. Ведь из-за бесчеловечной колонизаторской политики царского самодержавия и вспыхнул народный гнев. Многие события, рассказывающие о взаимоотношениях между колонизаторами и кыргызами, из идеологических соображений находились под плотной завесой тайны или освещались в тонах полуправды³².

Своеобразен повествовательный строй книги, отразивший одну из ведущих тенденций последнего десятилетия – документальность. Текст романа перемежают документально-хроникальные вставки. Удельный вес этих вставок значителен, но мера взвешена и художественно

³² Садыков А. Башаттар жана жаңычылык. – Бишкек: КГНУ, 1993. – С. 68.

оправдана: они создают насыщенный хроникально-исторический фон, где как бы кристаллизуется время в знаменательных гранях, а отбор и сопоставление деталей проясняет идею. В романе Т. Касымбекова ощущается злободневное интеллектуальное начало, которое сопряжено с выдвиганием на передний план авторского голоса.

В романе очень много этнографических штрихов, которые писатель использует в соответствии с логикой характеров и самого времени, только для того, чтобы создать исторический колорит, передать особенности национального сознания. Т. Касымбеков к месту использует этнографические элементы, что дает ему возможность художественно убедительно воссоздать жизнь и образ своего героя, жизнь и образ народа, наполнить произведение жизнью, единственной по своей природной и исторической сущности.

В Заключении излагаются основные выводы, следующие из диссертационного исследования:

- неразработанность письменной речи, недостаточная профессиональная и интеллектуальная подготовленность первых кыргызских писателей, отсутствие в их творчестве основополагающих приемов реалистического художественного письма и явились одним из главных причин, которые задерживали развитие не только жанра исторической прозы, но и всей кыргызской литературы.

- фактором, тормозившим развитие кыргызской исторической прозы, оказался процесс ускоренного развития литературы на всем советском пространстве, когда один жанр, изображающий переустройство общества на новых началах, оказался на переднем плане, а другой автоматически отодвинулся на периферию. После революции происходили неизбежные перестройки жанровой системы, и исторические жанры стали занимать в это время самое скромное место.

- кыргызский исторический роман, в отличие от других литературных жанров, не имеет четкой именной связи с другими литературами. Влияние других литератур угадывается, улавливается в общей тональности произведения и индивидуальной творческой манере автора, в складе мировосприятия и художественного мышления.

- народный фольклор в наибольшей мере отражает национальный характер, он явился одним из специфических фундаментов в развитии исторической прозы. В генеалогических преданиях, в исторических песнях, в исторических преданиях, легендах и других фольклорных жанрах, нашли свое отражение ведущие тенденции исторического развития народа.

- творчество акынов сыграло важную роль в формировании кыргызского исторического романа. В их сказительском творчестве наш-

ли свое воплощение важные деяния известных людей и их «история души». В них присутствуют усиленная социальная тематика, элементы историзма и реалистического показа человека, уменьшение роли гиперболизма, условности изображения и др.

- в исследованиях об историческом романе нет единого мнения относительно его жанровой природы. Большинство ученых считают его разновидностью «просто» романа, утверждая при этом его жанровую самостоятельность.

- в кыргызской литературе историческую романистику принято условно делить на два самостоятельных жанра, исторически сложившихся под влиянием различных идейно-эстетических факторов литературного процесса: историко-биографический и собственно исторический. Но данное разделение весьма условное, так как ни один из вышеприведенных разновидностей этих жанров не предстает перед нами в «чистом» виде. Поэтому каждое конкретное произведение следует относить к той или иной *разновидности исторического романа* в зависимости от того, какая тема, какой ракурс проблем выведены на первый план. В этом смысле, кыргызские исторические произведения тематически можно условно разделить на: *произведения, повествующие о межплеменных расправах кыргызов и борьбу против внешних угнетателей; произведения, рассказывающие о взаимоотношениях и присоединении Кыргызстана к России и произведения об исторических личностях.*

- Т. Касымбеков в своей тетралогии – «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын» («Нашествие»), «Кыргын» («Истребление») воссоздал в широких эпических картинах общественный, социально-бытовой лик времени, самые важные, переломные моменты истории и раскрыл характеры выдающихся личностей, которые наиболее полно воплощали в себе черты своей эпохи.

- «Баскын» является логическим продолжением и дополнением романа «Сломанный меч». В романе Т. Касымбеков повествует об экспансии царскими колонизаторами северной части Туркестанского края. В романе наряду с историческими документами, достаточно большое место занимает народный фольклор – санжыра, предания, повествующие о жизни и деятельности известных исторических личностей.

- «Кыргын» – роман-синтез, в котором сплавлены в единый монолит философские, психологические, этнографические, историографические и др. авторские патриотические идеи. Архивные документы и фольклорные материалы о восстании 1916 года получили переработку и прошли через «творческое горнило» писателя, получив новое звучание и качество.

- в исторических романах Т. Касымбекова, в особенности, в «Кыргыне» довольно много этнографических штрихов, которые улучшают впечатление о произведении и дают новые дополнительные знания читателю об исторической эпохе.

- с появлением исторических романов Т. Касымбекова «Баскын» и «Кыргын» возник новый тип исторического романа – историко-философский, с «проекцией» на современность, где очень серьезно исследуется история, но все же проявляется более свободное обращение с документом.

- заслугой исторических произведений Т. Касымбекова, с ярко выраженным публицистическим элементом, явился разоблачительный пафос колониализма, стремление к серьезному анализу истории, к обобщению исторического опыта страны.

Тетралогия писателя – «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын», «Кыргын» является ярким свидетельством того, как крепнул талант писателя, углублялось его художественное мышление, усложнялись жанрово-стилевые поиски, концепция жизни, истории и человека, усилилась философичность, публицистичность, интеллектуальность, психологизм в исследовании человеческих характеров, а также злободневность проблематики.

На сегодняшний день исторические романы Толегена Касымбекова приобретают приметы одного из самых интересных явлений кыргызского исторического романа. Т. Касымбеков является достойным продолжателем богатых традиций исторической романистики. В развитие жанра он внес большой вклад. Помимо утверждения новой концепции исторического романа, Т. Касымбеков в своих романах «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын», «Кыргын» с высокой образностью показал истинный национальный дух кыргызского народа, который на протяжении тысячелетий и уберег его от физического уничтожения и морального упадка.

Заслуга Толегена Касымбекова заключается в том, что он своей творческой фантазией, глубоким знанием истории своего народа, писательским чутьем расширяет и обогащает схематичное изложение официальной хроники. Писатель раскрыл много острых социально-политических конфликтов, в которых нашли свое убедительное художественное отражение противоречия, подтвержденные самой исторической действительностью. В основном они проявляются по двум направлениям: во-первых, противоречия между угнетателями (Кокандским ханством и царским самодержавием) и угнетенными (кыргызским народом), во-вторых, конфликт внутри правящих кругов. Т. Касымбеков достиг своей цели – образно воспроизвел прошлое

на социальных и политических конфликтах. В романе часто встречаются картины ярко изображающие социально-политическую несправедливость по отношению к кыргызскому народу.

С появлением новых романов Т. Касымбекова в кыргызской литературе, можно сказать, появился и новый тип исторического романа – публицистически ориентированный. Факты не просто существуют в романах, автор выражает к ним свое отношение, которое уже складывается в ходе отбора материала и его распределения в художественном целом. Документы, освещенные художественным талантом писателя, запечатлевают приметы времени, движение истории.

В романах Толегена Касымбекова при проникновении публицистических отступлений в текст, наблюдается градация сюжета, ощущается попытка путем ввода всевозможных сведений приостановить движение фабульной линии. Такой прием позволяет автору расставить четкие акценты, дать историю развития явления, сообщать необходимые сведения о персонажах и сфокусировать внимание на проблеме, на идее, чтобы сделать необходимые обобщения. Общеизвестно то, что историю творят массы, но большую роль в ней играют личности, в особенности выдающиеся лица эпохи, которые оставляют неизгладимый след в историческом развитии народа. В исторических романах Т. Касымбекова личность предстает не просто в качестве декора, а творящим историю. Его герои Шабдан, Байтик, Курманджан непосредственно на себе ощущают каждый нюанс жизни страны и народа. При этом писатель не поет дифирамбы своим героям, он выступает, как объективный судья их положительных и отрицательных качеств. Т. Касымбеков стремится, исходя из новых идеологических задач, стоящих сегодня перед обществом, с высоты сегодняшнего дня дать объективную и беспристрастную оценку жизни и деятельности сознательно очерненных в прошлом исторических личностей.

В этом смысле романы Т. Касымбекова являются своеобразной эпопеей социально-политической жизни Кыргызстана в конце 19 – начале 20 века, имеющие реалистическую концепцию, проникнутые патриотическим духом, наделенные национальным характером.

Но самое главное, что отличает романы Т. Касымбекова, то, что они несут на себе глубоко оригинальный отпечаток оживления документов прошлого, тем самым, они занимают достойное место в ряду современных исторических романов.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монография:

1. Историческая романистика Толегена Касымбекова и ее место в развитии жанра. – Бишкек: Эркин-Тоо, 2009. – 328 с.

Научные статьи:

2. Художественное отражение истории кыргызского народа в исторических романах // Наука и новые технологии. - 2007. - № 3-4.- С. 111-114.
3. Художественная концепция исторического характера в романе Т. Касымбекова «Кыргын» // Наука и новые технологии. - 2007. - № 3-4. – С. 149-151.
4. Развитие исторической романистики в кыргызской литературе // Социальные и гуманитарные науки. - 2007. - № 1-2. – С. 105-107.
5. Типология жанра и проблема главного героя в историческом романе // Социальные и гуманитарные науки. - 2007. - № 1-2. – С. 205-207.
6. Этнографические «штрихи» в исторических романах Т. Касымбекова // Социальные и гуманитарные науки. - 2007. - № 3-4. – С. 91-95.
7. Образ Байтика в романе «Кыргын» // Социальные и гуманитарные науки. - 2007. - № 3-4. – С. 155-159.
8. Художественная концепция исторического характера в романе Т. Касымбекова «Кыргын» // Известия вузов. - 2007. - № 3-4. – С. 122-125.
9. Исторический роман и вопросы историзма // Известия вузов. - 2007. - № 3-4. – С. 198-200.
10. Роль художественного вымысла в историческом романе // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - 2007. - № 10. - С. 255-259.
11. О своеобразии жанра исторического романа // Вестник КГУ им. И. Арабаева. -2007. - № 10. - С. 259-262.
12. История глазами писателя // Вестник Арабаева. - 2008. - № 12. – С. 385-388.
13. Фольклорные мотивы в творчестве Толегена Касымбекова // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - 2008. – № 12. – С. 390-392.
14. Проблематика кыргызского исторического романа // Наука и новые технологии. - 2008. - № 1-2. - С. 105-108.
15. Женские образы в романах Т. Касымбекова // Наука и новые технологии. - 2008. - № 1-2. –С. 126-128.

16. Особая функция вымышленных образов в романе Т. Касымбекова «Кыргын» // Наука и новые технологии. - 2008. - № 3-4. – С. 307-311.
17. Художественный тип в кыргызском историческом романе // Наука и новые технологии. - 2008. - № 3-4. - С. 169-173.
18. Писатель и история // Наука и новые технологии. - 2008. – № 5-6. – С. 176-180..
19. Позиция автора и выбор героя исторического повествования // Известия вузов. - 2008. - № 1-2. – С. 52-55.
20. Образы царских офицеров в романах Т. Касымбекова «Баскын» и «Кыргын» // Известия вузов. - 2008. - № 1-2. - С. 92-96.
21. Идейное содержание исторического романа «Кыргын» // Известия вузов. - 2008. - № 3-4. – С. 139-144.
20. Публицистичность в историческом романе // Известия вузов. - 2008. - № 3-4.- С. 181-183.
23. Факт и вымысел в романе Т. Касымбекова «Сломанный меч» // Поиск, (Казахстан). - 2008. - № 2.- С. 111-114.
24. Некоторые теоретические аспекты кыргызского исторического романа // Достояние нации (Казахстан). - 2008. - № 2. –С. 315-319..
25. Проблема возникновения кыргызского исторического романа // Достояние нации (Казахстан). - 2008. - № 2. –С. 311-315..
26. Художественное отражение истории народа в кыргызском историческом романе // Вестник КГУ им. И.Арабаева. – 2009. - № 15. – С. 118-121.
27. Исторические романы Т. Касымбекова // Вестник КГУ им. И.Арабаева. – 2009. - № 15. – С. 121-124.
28. Типология художественного вымысла // Социальные и гуманитарные науки. - 2009. - № 1-2. – С. 171-174.
29. К вопросу о главном герое в историческом романе // Известия вузов. - 2009. - № 1-2. - С. 288-291.
30. Правда истории и идейно–художественная концепция личности // Наука и новые технологии. - 2009. – № 5. – С. 258-261.
31. Творчество вымысла // Наука и новые технологии. – 2009. – № 5. – С. 265-268.

РЕЗЮМЕ

диссертационной работы Мурзахмедовой Гульнары Мурзалиевны на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Историческая романистика Толегена Касымбекова и ее место в развитии жанра» по специальности 10.01.01. – «Кыргызская литература».

Ключевые слова: исторический, классификация, вымысел, творческая фантазия, документальность, генеалогическое предание, санжыра, акынская поэзия, народное, рунические надписи, легенда, колонизация, ущемление прав, эпический, духовный рост.

Докторская диссертационная работа Мурзахмедовой Г.М. «Историческая романистика Толегена Касымбекова и ее место в развитии жанра» посвящена исследованию тенденций исторического романа в кыргызской литературе, на примере творчества одного из самых популярных авторов исторической романистики Толегена Касымбекова, прежде всего, проблемы исторической и художественной правды, эволюции его идей и жанровых форм. Рассматривается как в структуре произведений автора раскрываются процессы исторической связи эпох и поколений, проблема творческой преемственности в историко – повествовательной литературе, а также типология жанра и ее многообразие. Основная цель данной работы заключается в том, чтобы дать относительно целостную картину развития кыргызского исторического романа, на материале исторических произведений Толегена Касымбекова.

В диссертации анализируются исторические романы Т. Касымбекова : «Сломанный меч», «Келкел», «Баскын», «Кыргын». В этих романах автору удалось художественно отразить колонизацию края сначала Кокандским ханством, а затем Российской самодержавной империей, а также раскрыть антигуманную сущность захватчиков.

В данной работе осмысляются способы раскрытия процессов исторической связи эпох и поколений, национальной памяти народа, перспектив саморазвития исторического романа, а также показать, как в структуре произведения воссоздается приоритет вечных гуманистических ценностей в судьбе народа.

THE RESUME

Dissertational work of Murzahmedova Gulnara Murzalievna on competition of scientific degree of the doctor of philology on a theme: “ A historical novel of Tologon Kasymbekov and its place in the genre development” specialty 10.01.01– the «Kyrgyz literature».

Keywords: historical, classification, fantasy, history, folk, runic inscriptions, the legend, colonization, epic, spiritual growth, antihumane, antitotalitarian , destruction, invasion, ethnographical.

Doctoral thesis of Murzahmedova G.M. “ A historical novel of Tologon Kasymbekov and its place in the genre development” is devoted to the research of a historical novel in the kyrgyz literature. It is based on work of Tologon Kasymbekov and problems of historical and fictional truth, evolution of his ideas and genre forms. Processes of historical link of epoch and generation, also typology of a genre and its variety is examined in this work. The main goal of the given work consists of giving the complete picture of development of the Kyrgyz historical novel on the material of Tologon Kasymbekov’s historical works.

Historical novels of T. Kasymbekov like: “The broken sword”, “Kelkel”, “Baskyn”, “Kyrgyn” are analyzed in the dissertation. In these novels the author could show the colonization of the country by the Kokond Kingdom first, and then by the Russian Empire. He also disclosed the antihumane nature of invaders. This work reveals in what way the priority of eternal humanistic values are recreated in the destiny of the people.

Мурзахмедова Гульнара Мурзалиевнанын 10.01.01.-кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Төлөгөн Касымбековдун тарыхый романистикасы жана анын аталган жанрдын өнүгүшүндөгү ээлеген орду» аттуу диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: тарыхый, классификация, ойдон чыгаруу (вымысел), чыгармачылык фантазия, документалдуулук, генеалогиялык мураскерлик, санжыра, акындар поэзиясы, элдик, руникалык жазуулар, легенда, колониячылык, укуктук чектөө, эпикалык, руханий өнүгүү

Г.М. Мурзахмедованын Т. Касымбековдун тарыхый романистикасы жана анын аталган жанрдын өнүгүшүндөгү ээлеген орду» аттуу докторлук диссертациясы кыргыз адабиятындагы тарыхый роман жанрынын өнүгүшү, айрыкча, тарыхый жана көркөм чындык, идея жана жанрдык форманын эволюциялык өнүгүүсү деген маселелерди кыргыз тарыхый романистикасынын көрүнүктүү өкүлү Төлөгөн Касымбековдун мисалында изилдөгө арналган. Диссертациялык иште тарыхый жанрдын типологиясы, анын көп кырдуулугу, доорлордун жана муундардын тарыхый байланышы өңдүү маселелерге илимий анализ жүргүзүлгөн.

Иштин негизги максатын Төлөгөн Касымбековдун тарыхый чыгармаларынын негизинде бүтүндөй кыргыз тарыхый романистикасынын калыптанып, өнүгүү жолун ар тараптан ачып берүү маселеси түзөт.

Диссертацияда Т.Касымбековдун «Сынган кылыч», «Келкел», «Баскын», «Кыргын» тарыхый романдарына иликтөө жүргүзүлдү. Аталган романдарда автор алгач Кокон хандыгынын, андан соң Россиядагы падышалык жеке бийликтин колониячыл жүрүштөрүн, баскынчылардын зордук - зомбулугун бийик көркөмдүк чеберчиликте ачып берүүгө жетишкен.

Илимий изилдөөнүн негизинде келип чыккан корутунду: Диссертациялык эмгекте доорлордун жана муундар арасындагы тарыхый байланыштын негизин ачып берүү, тарыхый роман жанрынын калыптанып, өнүгүү жолун анализге алуу жана көркөм чыгармадагы түбөлүктүү гуманисттик баалуулуктардын кандай жол менен жандандырылгандыгын талдап көрсөтүүгө аракет жасалды.

Мурзахмедова Гульнара Мурзалиевна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОМАНИСТИКА
ТОЛЕГЕНА КАСЫМБЕКОВА
И ЕЕ МЕСТО В РАЗВИТИИ ЖАНРА**

Подписано в печать 18.04.2010.

Бумага офсет, формат 60x84/16

Объем 4 п.л., тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»